

Конференция по разоружению

31 May 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 31мая 2012 года, в 10 ч. 25 м.

Председатель: г-н Кари Кахилуото..... (Финляндия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1259-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Поскольку Финляндия принимает сейчас председательство на Конференции по разоружению, я хотел бы, пользуясь возможностью, выступить с вводным заявлением в связи с председательством.

Позвольте мне вначале поблагодарить моих предшественников по "председательской шестерке" на сессии 2012 года – послов Эквадора, Египта и Эфиопии – за их усердную работу и решимость вернуть Конференцию по разоружению в нужное русло – в русло переговоров.

У нас уже прошла половина сессии Конференции этого года, а мы все еще не имеем программы работы. Что мы имеем, однако, так это график мероприятий, и, таким образом, мой долг в течение этого короткого председательства будет по-прежнему состоять в том, чтобы в меру своих способностей направлять эти предметные дискуссии. По моему мнению, нам следует располагать каждой возможностью проводить такие тематические дискуссии таким образом, чтобы способствовать вероятным дальнейшим шагам в русле многостороннего договорного разоружения и нераспространения. Тематические дискуссии не заменяют переговоров, но они в лучшем случае могут формировать потенциал для будущих переговоров. В ходе финского председательства Конференция будет иметь возможность провести в ближайшие четыре недели полный цикл дискуссий по всем четырем основным стержневым проблемам и возможность впервые затронуть в пленарном формате насущную проблему активизации работы Конференции. Я особенно рассчитываю на дискуссию по активизации, намеченную на 14 июня, так как эти дебаты и последующее заседание, намеченное на 21 августа, дадут материал для критической оценки Конференции на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в предстоящем октябре.

Несколько слов о практическом построении графика мероприятий: я просил Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) помочь мне как Председателю Конференции структурировать пленарные заседания в ходе этого председательства и выделить своего представителя, чтобы в начале каждого заседания устраивать с подиума короткие фактологические презентации по данной теме. Очевидно, что реализация этого запроса потребует кое-каких дополнительных консультаций. Я, однако, прибегну к поддержке ЮНИДИР в своем введении к этому заседанию ближе к концу этого вступительного заявления. Я также намерен попросить о некоторой интерактивности в рамках дебатов на этой сессии. Параллельно с этими дискуссиями в пленарном режиме я буду продолжать консультации с целью установить, не эволюционировали ли позиции таким образом, чтобы позволить Конференции принять решение по программе работы, или нельзя ли представить новые инициативы по установлению программы работы. В этом вступительном слове я сосредоточусь на ситуации самой Конференции и на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). На заключительном заседании под финским председательством 19 июня на Конференции выступит министр иностранных дел Финляндии Эрkki Туомиоя, который выскажется по более широкой разоруженческой повестке дня.

Как все мы знаем, быстрое возобновление переговоров позволит Конференции восстановить свой авторитет в качестве единственного многостороннего органа переговоров в сфере разоружения. Эта Конференция добила многого в прошлом. И уже пора сделать это вновь и показать, что она еще может быть на высоте своей изначальной миссии и вести переговоры по новым дого-

ворным инструментам в целях многосторонней безопасности. Я разделяю выражаемую фрустрацию в связи с длительным отсутствием результатов в рамках усилий по согласованию переговорного мандата для Конференции. Однако мы не должны упускать из виду более позитивные оценки. Конференция остается важным структурным компонентом международной многосторонней системы на базе Организации Объединенных Наций, предназначенной для разоружения и нераспространения. Конференция не является единственным учреждением в системе Организации Объединенных Наций, которое демонстрирует длительные периоды бездействия. И все же это учреждение в одно и то же время служит многим целям. Конференция имеет мощный – даже уникальный – мобилизационный потенциал и с годами генерировала базу знаний и дипломатическое присутствие в Женеве на предмет многосторонних переговоров по проблемам, связанным с оружием массового уничтожения, равно как генерировала она и учреждение реализационных структур. Возможно, мы могли бы сказать, что побочный эффект временно стал основным результатом. Конференция и собравшееся вокруг нее разоруженческое экспертное сообщество стоят на уникальном стыке разоружения, контроля над вооружениями, развития, гуманитарного права, соответствующих исследований и заинтересованного гражданского общества, что может обеспечить в качестве дипломатической среды только Женевы. Действительно, нас отделяют многие годы от таких результатов, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенция по химическому оружию, но Конференция задает фон и структуру для развития жевневской разоруженческой повестки дня. И если мы утратим Конференцию, то мы потеряем многое. Конференция являет собой не самоцель, а инструмент, и ведь она была и еще может быть добротным и полезным инструментом. Что касается ядерного разоружения и нераспространения, то только на Конференции и в качестве члена Конференции такая страна, как Финляндия, имела и имеет постоянное право на равных участвовать в переговорах о потенциальных новых договорных инструментах в сфере ядерного разоружения. И в этом ракурсе я очень хорошо понимаю неизменный интерес к расширению Конференции.

В связи с вопросом о поддержке со стороны ЮНИДИР сейчас я хотел бы представить Конференции следующие сокращенные комментарии в качестве вводного освещения предыдущих дискуссий на Конференции по ДЗПРМ.

"На Конференции или в ее предшественниках внимание на расщепляющемся материале впервые твердо сфокусировалось в июне 1964 года, когда Соединенные Штаты представили Совещанию Комитета восемнадцати государств по разоружению рабочий документ об инспекции ядерных держав в рамках прекращения производства расщепляемого материала оружейного назначения. Затем, в 1978 году, в русле канадского предложения о запрете расщепляющегося материала оружейного назначения первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению в консенсусной резолюции провозгласила, что достижение ядерного разоружения потребует "срочного проведения переговоров с целью достижения... договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки... относительно... прекращения... производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия".

"Холодная война" и занятость Конференции в связи с Конвенцией по химическому оружию и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний доминировали на сцене до марта 1995 года, когда Специальный координатор по расщепляющемуся материалу посол Канады Шеннон подготовил доклад, известный как "мандат Шеннона", с призывом к Специальному комитету в рамках Конференции провести перегово-

воры по договору о расщепляющихся материалах, который был бы "недискриминационным, многосторонним и поддающимся международной и эффективной проверке". Этот термин был почерпнут из резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом в 1993 году в русле предложения президента Соединенных Штатов Билла Клинтона относительно переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Он был призван обеспечить, чтобы в результате ко всем сторонам применялись одни и те же правила проверки. Мандат не давал эксплицитного описания сферы охвата переговоров в отношении запасов расщепляющегося материала, но посол Шеннон ясно дал понять, что учреждение специального комитета не препятствует любой делегации выносить на рассмотрение вспомогательного органа любые из проблем, указанных в его докладе, включая проблему уже существующих запасов расщепляющегося материала.

Восприятие мандата Шеннона не произошло тотчас же, и дискуссии о формировании вспомогательного органа для переговоров по договору о расщепляющемся материале застопорились. Некоторые члены Конференции настаивали, что прогресс в русле переговоров по такому договору будет связан с прогрессом в русле ликвидации ядерного оружия и ратовали за конкретный график ядерного разоружения. Пятеро государств, обладающих ядерным оружием, которые признаны в качестве таковых по ДНЯО, не согласились с этой увязкой, но впоследствии индивидуально сделали свои собственные различные увязки. В 1998 году в русле проведенных в том году ядерных испытаний был достигнут прорыв. 11 августа Конференция официально учредила Специальный комитет для переговоров по договору в соответствии с мандатом Шеннона, но комитет заседал лишь три недели. Этот мандат, содержащийся в документе CD/1299, хотя он и фигурирует во всех последующих предложениях по программе работы, остается невыполненным.

Одним словом, история расщепляющегося материала на Конференции так или иначе органично связана с прогрессом в области ядерного разоружения. И вызов, стоящий перед Конференцией, состоит не в том, чтобы определить, какая проблема носит более зрелый характер, чем другая, а в том, чтобы найти способ рассмотрения и поступательного продвижения обеих проблем".

На этом я закончу цитату, а остальное можно прочесть в распространенном документе.

Я хочу поблагодарить делегации Германии и Нидерландов за организацию здесь, в Женеве, в начале этой недели совещания научных экспертов по ДЗПРМ. Делегация моей страны, и в том числе научные эксперты из нашей столицы, расценили эти дискуссии как очень полезные и интересные.

Наконец, поскольку согласно графику мероприятий это заседание посвящено проблеме ДЗПРМ, я вскоре предоставлю слово для предметных заявлений. Но прежде чем предоставить слово для заявлений по проблеме ДЗПРМ, что является темой этого заседания согласно графику мероприятий, я предлагаю взять слово делегациям, которые желают выступить не по ДЗПРМ, а по другим проблемам.

Слово имеет делегация Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, так как я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне вначале по-

здравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

Г-н Председатель, причина, по которой я взял слово, состоит прежде всего в том, чтобы поблагодарить ЮНИДИР за очень важную лепту, которую вы огласили. И я хотел бы просить, чтобы такая полезная лепта ЮНИДИР предоставлялась и тогда, когда мы займемся тремя другими стержневыми проблемами нашей повестки дня, и не только для того, чтобы обеспечить баланс, но и для того, чтобы мы располагали весьма информативной справкой о прежней работе по этим проблемам.

Председатель (*говорит по-английски*): Так оно и произойдет, и она будет предоставлена. Не желают другие делегации взять слово по проблемам кроме ДЗПРМ? Желающих нет, и согласно пересмотренному графику мероприятий, содержащемуся в документе CD/WP.571/Rev.1, сегодняшнее пленарное заседание будет сконцентрировано на вопросе о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, а также о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала. Я уверен, что наши дебаты сегодня и в последующие недели будут столь же интересны, и я хотел бы призвать вас сделать дискуссию в пленарном формате как можно более интерактивной.

Чтобы помочь делегациям в их предметных дискуссиях по разным проблемам, ЮНИДИР предоставляет для делегаций компиляцию соответствующей документации. Эта компиляция разложена в делегатских ячейках на этом этаже, а также имеется в наличии в коридоре. Я хотел бы также привлечь внимание делегаций к компиляции документов Конференции по стержневым проблемам, которая была подготовлена секретариатом и которую можно найти на конференционных страницах на веб-сайте ЮНОГ.

Ну а теперь я хотел бы предоставить слово делегациям. Позвольте мне сначала обратиться к списку записавшихся ораторов. У нас есть 16 записавшихся ораторов на это заседание. Вначале слово имеет представительница Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы, разумеется, рассчитываем на сотрудничество с вами. Я хотела бы также поблагодарить вас и ЮНИДИР на воспроизведение истории проблемы ДЗПРМ и за структурирование сегодняшней дискуссии.

Заключение ДЗПРМ остается насущным и необходимым шагом для ядерного разоружения и нераспространения. Этот шаг, как отметили и вы сами, неоднократно поддерживался международным сообществом, например еще на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году и на многочисленных обзорных конференциях по ДНЯО.

Мы считаем, что, как подчеркнул президент Обама в своей пражской речи 2009 года, дабы работать в русле мира без ядерного оружия, нам насущно необходим ДЗПРМ. Вскоре после этого, как все мы помним, данная Конференция наконец достигла консенсуса по документу CD/1864, с тем чтобы начать переговоры по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы. Но вот, к сожалению, спустя три года Конференция так и не приблизилась к таким переговорам. Всем тем, кто разделяет приоритетную задачу ядерного разоружения, следует также признать, что нам не достичь этой приоритетной цели, не предприняв этот первый шаг по блокированию производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Позвольте мне очертить кое-какие параметры ДЗПРМ, которые мы выявили ранее за годы многочисленных пленарных заседаний Конференции, официальных и неофициальных совещаний и технических дискуссий в кулуарах, включая и параллельные мероприятия. В этой связи позвольте мне разделить вашу признательность нашим коллегам из Германии и Нидерландов за их инициативу организационно обеспечить неизменную сфокусированность на некоторых из этих элементов в ходе дополняющих технических дискуссий, проводимых здесь, в Женеве. Мы ценим лепты таких технических дискуссий, которые позволяют нам выполнять свою домашнюю работу по ДЗПРМ. Я не могу представить себе никакую другую разоруженческую меру, по которой был бы подготовлен лучший задел. Собственно, я считаю, что мы готовы к выпускному экзамену, т.е. к проведению самих переговоров. Для начала переговоров нет никаких технических препятствий: все мы знаем, что препятствие носит политический характер.

И тогда, на таких переговорах, нам нужно будет разобрать определения, охвату охвата и верификационные механизмы для ДЗПРМ. Позвольте мне резюмировать позиции Соединенных Штатов по этим договорным элементам. В нашей формулировке своих позиций по существу договора нашей солидарной целью является недискриминационный договор, который останавливал бы производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и поддавался международной проверке.

Цель ДЗПРМ, на наш взгляд, состоит в том, чтобы запретить производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И по этой причине мы и предлагаем определение расщепляющегося материала, призванное охватить материалы, которые могли бы быть использованы для изготовления такого оружия. Это соответствует стандартному определению Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении материала прямого использования. Важно отметить, что имеются законные гражданские и военные виды использования расщепляющегося материала – как было бы определено по ДЗПРМ – помимо ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И нужно будет, чтобы договор принимал в расчет такое использование.

Далее, наше определение "производства" охватывает процессы, за счет которых создается материал, пригодный для непосредственного использования в оружии, – то, что МАГАТЭ именует как необлученный материал прямого использования. Процессы, которые позволяют производить материал, пригодный для непосредственного использования в оружии, включают прежде всего изотопное разделение урана, или обогащение, и химическое выделение плутония из облученного ядерного материала, или переработка. Никто не спорит, что оружие можно изготовить и прямо из отработанного топлива ядерного реактора.

Предлагаемый нами подход к проверке был бы основан на мониторинге объектов, предназначенных или используемых для производства расщепляющегося материала, – в основном обогатительных и перерабатывающих – и учете любого вновь произведенного расщепляющегося материала. Это прямо связано с ожидаемым основным обязательством по ДЗПРМ в рамках этих базовых определений. Наш подход рассчитан на то, чтобы сбалансировать реализационные расходы с достижением объекта и цели договора. Эта структура ДЗПРМ призвана дополнять ДНЯО. Мы не предусматриваем дополнительных верификационных обязательств по ДЗПРМ для государства – участника ДНЯО, не обла-

дающего ядерным оружием, у которого есть в наличии соглашение о всеобъемлющих гарантиях, подкрепляемое дополнительным протоколом.

Мы полагаем, что верификационную систему ДЗПРМ следовало бы артикулировать в договоре и тесно увязать с основными обязательствами по такому договору. Чтобы ДЗПРМ был убедительным, существенное значение будет иметь согласованный верификационный протокол или типовое верификационное соглашение. Для проведения мониторинга и инспекций лучше всего подходит МАГАТЭ, которое и должно отвечать за это. Многие из мер, необходимых для верификации по ДЗПРМ, уже разработаны в контексте гарантий МАГАТЭ, и мы не высказываемся за то, чтобы вновь изобретать эти средства. Как для рутинных, так и для нерутинных инспекций нужно будет развить такие процедуры, как регулируемый доступ. Во всех случаях надо будет, чтобы верификационные процедуры принимали в расчет защиту конфиденциальной или чувствительной информации. Вне зависимости от наших воззрений на роль МАГАТЭ мы все еще подумываем о том, есть ли смысл высказаться за отдельную организацию по ДЗПРМ, которая располагала бы политической компетенцией по осуществлению договора.

Что касается сферы охвата ДЗПРМ, то позиция Соединенных Штатов хорошо известна: обязательства по ДЗПРМ, включая обязательства верификационные, должны охватывать только новое производство расщепляющегося материала. Мы полагаем, что существующие запасы следует трактовать отдельно за счет других соглашений или добровольных мер. Мы уже предпринимаем множество таких мер – как в одностороннем порядке, так и с Россией, а также работаем с МАГАТЭ на предмет соответствующей верификации. Попытка же урегулировать запасы на многосторонней основе и увязать их с прекращением нового производства лишь осложнит усилия по обоим аспектам проблемы расщепляющегося материала. Мы признаем, разумеется, что, как вы рассуждали ранее, г-н Председатель, сфера охвата договора будет улажена на переговорах совместимым образом с мандатом Шеннона.

Теоретически можно было бы разработать более узкий комплекс обязательств по ДЗПРМ, но это вызвало бы озабоченности относительно того, будет ли соблюдена цель договора. Неспособность сдерживать или проверять производство материала, который может быть легко использован в ядерном оружии, создавала бы возможности для обхода этих целей. И наоборот, можно было бы разработать договор с более широкой сферой охвата и с более широкими верификационными требованиями, но это было бы сопряжено с гораздо более трудными переговорами и обошлось бы дороже безо всякого истинного прироста эффективности.

Еще раз спасибо, г-н Председатель, что вы предоставили нам еще одну возможность поделиться в общих чертах своими размышлениями по ДЗПРМ. Разумеется, как я уже указывала, есть множество проблем и деталей, которые могут быть проработаны только на реальных переговорах. Как отмечали многие, наши обсуждения, как бы предметны они ни были, не являют собой субститут для переговоров. Мы полагаем, что международное сообщество готово и чуть ли не универсально желает провести сейчас переговоры по ДЗПРМ. И нам жаль, что этот единственный постоянный форум разоруженческих переговоров спустя более 15 лет все еще так и не сделал этот давно назревший шаг. Мы будем и впредь работать со своими партнерами в отношении предстоящего маршрута и будем обследовать варианты в отношении ДЗПРМ.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конфе-

ренции по разоружению и заверить вас в активной поддержке моей делегации. Канада испытывает все большую озабоченность в связи с затяжными дебатами на предмет переговоров по договору, который запретил бы производство расщепляющегося материала, используемого в изготовлении ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Вот уже почти 20 лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций консенсусом или квазиконсенсусом настоятельно призывает Конференцию по разоружению начать переговоры. А недавно она решилась рассмотреть варианты, которые позволили бы открыть переговоры, если в 2012 году Конференция останется в заторе. Государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия и участники первой специальной сессии, посвященной разоружению, тоже требовали переговоров с целью прекратить производство расщепляющегося материала. ДЗПРМ – не самоцель, а практический и конкретный этап, который вписывается в рамки поступательного процесса. Между тем вполне возможно, что ослабить бдительность нас, быть может, побудили моратории, которые ввели – надо сказать добровольно – большинство государств, обладающих ядерным оружием, на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы дискутируем главным образом обоснованность того или иного договора, соотношение между последним и другими вопросами, но давайте не будем заблуждаться: пока мы тут заняты тем, что бесконечно дискутируем эту тему, некоторые страны, пользуясь этим, продолжают производить расщепляющиеся материалы ядерно-оружейного назначения. Какую же пользу несет это коллективной заинтересованности в безопасности и стабильности на международном уровне?

(продолжает по-английски)

Мы, похоже, подзабыли, что переговоры требует компромисса. Ни национальные позиции, занятые в начале переговоров, ни ультиматумы с целью заблаговременно предопределить переговоры не могут гарантировать результат. Мы все попытались определить свою собственную версию идеального ДЗПРМ. А в результате, спустя 17 лет после того, как наши предшественники согласились с мандатом Шеннона, нам нечего предъявить на этот счет. И если какая-то страна и должна питать особую приверженность мандату Шеннона, так это моя собственная. Между тем Канада, в общем-то, не заиклена на мандате Шеннона. Если бы какое-то государство смогло произвести новый мандат на переговоры по ДЗПРМ, который был бы сопряжен с более благоприятными перспективами в плане консенсуса и немедленного начала переговоров, то Канада поддержала бы его.

Однако мандат Шеннона отразил наилучший возможный до сих пор консенсус. Он задает кое-какие направления для переговоров, но без решения всех проблем, и в частности проблемы запасов, ибо неурегулированные проблемы, собственно, должны были бы стать предметом переговоров. Как нам кажется, причиной нашего затора является не просто отсутствие политической воли или непреклонность той или иной стороны. Найти консенсус по этой проблеме посол Шеннон оказался не в состоянии по той же самой причине, по какой мы все еще оказываемся не в состоянии сделать это и сегодня. Тут речь идет о сложном вопросе. Это не вопрос типа "или все, или ничего". Как уже отмечалось многими экспертами по ДЗПРМ, и в том числе теми, которых собирали вчера и позавчера германцы, – и кому мы весьма признательны, – между этими двумя подходами есть множество вариантов. Определение той отметки, где существует консенсус, потребует сложных дебатов, множества жарких споров и в конеч-

ном счете компромисса, другими словами, – переговоров. Ставка же на подход по принципу "или все, или ничего" препятствует реальному прогрессу.

Быть может, нам следовало бы на мгновение представить себе, как выглядел бы мир, если бы 10 – 15 лет назад мы все же заключили договор. Как бы мы могли изменить глобальную безопасность? Возросла ли бы региональная и международная безопасности, если бы в определенных регионах не производился бы еще расщепляющийся материал? Демонстрировали ли бы государства, обладающие ядерным оружием, большую транспарентность, по крайней мере в отношении своих запасов расщепляющегося материала? Какого рода международные меры контроля могли бы иметься в наличии? Разумеется, все это звучит гипотетически. Сейчас же перед нами стоит вот какой вопрос: хотим ли мы, чтобы потенциальные выгоды ДЗПРМ оставались гипотетическими еще 15 лет, или же мы готовы прекратить дебаты насчет предмета переговоров и действительно начать переговоры? Нам пора начать поиски к тому, чтобы разрешать свои расхождения посредством переговоров с полным учетом забот по поводу национальной безопасности. Это не будет легкий процесс, но он сопряжен с надеждой на реальный, конкретный прогресс.

Г-н Илиопулос (Дания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются присоединяющаяся страна: Хорватия; страны – кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Сербия и Черногория; страна – участница процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат: Босния и Герцеговина; а также Грузия и Республика Молдова. И прежде всего позвольте мне поздравить вас принятием председательства на Конференции по разоружению.

В своем вводном заявлении от 24 января 2012 года мы заявили, что мы отводим четкий приоритет немедленному началу и скорейшему завершению переговоров в рамках Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 от 24 марта 1995 года и содержащегося в нем мандата, указанного впоследствии в документе CD/1864.

Для Европейского союза развертывание этих переговоров носит неотложный и важный характер. Эффективный ДЗПРМ представлял бы собой значительный шаг в процессе ядерного разоружения, а также укрепления ядерного нераспространения. Европейский союз убежден, что, запрещая производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, ДЗПРМ внесет значительный вклад в усилия по ядерному разоружению по статье VI ДНЯО. Вполне логично, что ДЗПРМ представляет собой следующий многосторонний инструмент, который должен стать предметом переговоров в сфере ядерного разоружения в качестве дополнения к ДНЯО и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поддержка международным сообществом немедленного начала переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению была выражена многократно, а совсем недавно – в Заключительном документе обзорной Конференции по ДНЯО и в резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы оценили обмен мнениями по ДЗПРМ, который состоялся в ходе сессий Конференции в 2010 и 2011 году и который был дополнен тремя параллельными мероприятиями, организованными Австралией и Японией в прошлом году. Мы приветствуем тот факт, что два государства – члена Европейского союза – Германия и Нидерланды – предприняли еще одну инициативу в этой сфере,

устроив ранее на этой неделе совещание научных экспертов по ДЗПРМ, которое также было активно поддержано другими членами Европейского союза и стало площадкой для информативной и открытой дискуссии по техническим проблемам, связанным с будущим ДЗПРМ. Такие дебаты помогают прояснить некоторые из многих значимых технических проблем, включая проблемы, касающиеся сферы охвата, определений, проверки и институциональных механизмов.

Мы ценим и поддерживаем мнение, выраженное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции по разоружению, которое было оглашено в ходе вводного заседания сессии этого года, когда, касаясь переговоров по ДЗПРМ, он сказал: "... ясно, что отстаивать интересы национальной безопасности можно эффективнее всего в ходе переговоров, а позднее – в процессе национального подписания и ратификации".

В то же время мы считаем, что есть и меры укрепления доверия, которые могут быть приняты немедленно, и тут нет необходимости дожидаться начала официальных переговоров. Вот почему мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и поддерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы рассчитываем добиться сдвигов в русле скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ, как за это ратует резолюция 66/44 Генеральной Ассамблеи, которая настоятельно призвала Конференцию по разоружению приступить к переговорам по ДЗПРМ в начале 2012 года.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации по мере того, как вы будете направлять эти тематические дебаты.

Япония много лет последовательно ратует за полную ликвидацию ядерного оружия. Широко также бытует убежденность, что полная ликвидация ядерного оружия не может быть достигнута в одночасье за счет одного листа бумаги или декларации. Это требует кумулятивного процесса практических и конкретных мер. В этом контексте очевидно, как четко указано в преамбуле ДНЯО, что первым шагом, который нам надлежит предпринять, является прекращение производства ядерного оружия. А с этой целью за счет запрещения производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения надо непременно установить количественный лимит. И поэтому после качественного лимитирования за счет запрещения ядерных испытаний посредством Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, следующим шагом в русле реализации мира, свободного от ядерного оружия, является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, широко известный как ДЗПРМ.

Действительно, проблема ДЗПРМ достигла степени достаточной зрелости для того, чтобы начать официальные переговоры. Хотя мы хотели бы четко заявить, что предметные дискуссии по ДЗПРМ на пленарном заседании не могут быть субститутами для переговоров, моя делегация готова принимать участие в этих заседаниях без ущерба для наших национальных позиций на реальных переговорах. Поскольку с ДЗПРМ сопряжено множество проблем, я хотел бы выделить четыре основные: стержневые обязательства, определения, проверка и существующие запасы.

Самой важной проблемой является идентификация стержневого обязательства по ДЗПРМ. До сих пор в ходе различных дискуссий имеется консенсус на тот счет, что стержневым обязательством по ДЗПРМ был бы запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

Как логическое следствие запрета на будущее производство вступление ДЗПРМ в силу будет обязывать государства, обладающие объектами по производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, закрыть или вывести из эксплуатации эти объекты или перепрофилировать их на цели, не связанные с ядерно-оружейным назначением. Поскольку возврат таких объектов на ядерно-оружейное назначение был бы равноценен фактическому производству, он должен быть сопряжен с запретом. Кроме того, следует аналогичным образом запретить такого рода возврат расщепляющихся материалов, которые государства добровольно объявили избыточными для нужд национальной безопасности.

Имеются и кое-какие другие запреты, которые, на наш взгляд, необходимы. Во-первых, перенаправление существующих и будущих запасов расщепляющегося материала с неядерно-оружейного назначения на цели оружейного свойства тоже, в сущности, было бы равносильно производству и должно подлежать запрету. Во-вторых, должно подлежать запрету и получение расщепляющихся материалов ядерно-оружейного назначения от другого государства, ибо эффект такой передачи был бы равноценен эффекту производства. В-третьих, следует запретить содействие другому государству в его производстве расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Далее я хотел бы коснуться проблемы определений. Памятуя о смысле и цели ДЗПРМ, нам надо позаботиться о том, чтобы, выбрав ненароком узкие определения, не создать никакой правовой лазейки. Поэтому они должны быть как можно более широкими и в то же время не сказываться негативно на мирном использовании ядерной энергии. В этом ракурсе мы полагаем, что в качестве основы для определения расщепляющегося материала могло бы послужить определение "специального расщепляющегося материала" в статье XX Устава МАГАТЭ.

Что касается проблем проверки, то тут имеется множество разных подходов к проверке соблюдения стержневого обязательства по ДЗПРМ. Как мы полагаем, есть четыре возможные категории проверки, которые следует принимать во внимание.

Во-первых, надо подтвердить, что с даты вступления ДЗПРМ в силу не увеличивается количество запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. По этой категории было бы необходимо объявить все прошлое производство расщепляющегося материала, но при этом следует иметь в виду и кое-какие заявления государств, обладающих ядерным оружием, на тот счет, что придание таким объявлениям императивного характера может оказаться проблематичным в ракурсе защиты чувствительной в плане распространения информации.

Вторая категория состоит в том, чтобы подтвердить, что реакторы и объекты по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, которые были закрыты, выведены из эксплуатации или перепрофилированы на цели, не связанные с ядерным оружием, остаются в таком состоянии. С точки зрения обеспечения стержневого обязательства по ДЗПРМ было бы необходимо и важно подтвердить, что эти объекты уже

никогда не будут функционировать вновь как объекты по производству ядерного оружия. Более того, эффект этой категории проверки был бы сопряжен с основательной проверкой большей части объектов по первой категории, и она будет иметь крайне важное значение для повышения уверенности в ДЗПРМ.

Третья категория состоит в том, чтобы подтвердить, что расщепляющийся материал, который был добровольно объявлен как избыточный в результате ядерного разоружения, не возвращается на ядерно-оружейное назначение. В этой связи стоило бы изучить вопрос о том, как можно адаптировать к ДЗПРМ исход Трехсторонней инициативы между Соединенными Штатами, Российской Федерацией и МАГАТЭ. Кроме того, эта категория проверки особенно важна для того, чтобы обеспечить принцип необратимости.

Четвертая категория состоит в том, чтобы подтвердить, что расщепляющийся материал, не имеющий ядерно-оружейного назначения, не переключается на ядерно-оружейное назначение. С учетом того что в настоящее время к государствам – участникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, применяются добровольные гарантии, а к некоторым объектам государств – неучастников ДНЯО применяются пообъектные гарантии типа 66, эту проблему можно оставить на обсуждение в МАГАТЭ в контексте его помощи в рассмотрении верификационных механизмов для ДЗПРМ. С другой стороны, в настоящее время государства, обладающие ядерным оружием, по своим добровольным гарантиям могут вывести из-под гарантий МАГАТЭ свой заявленный гражданский ядерный материал, но в случае если будет установлен ДЗПРМ, может оказаться необходимым пересмотреть такие положения о выводе, с тем чтобы обеспечить соответствие с новыми обязательствами по ДЗПРМ. В этом отношении мы хотели бы напомнить призыв обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, в рамках действия 30, в отношении более широкого применения гарантий к мирным ядерным объектам в государствах, обладающих ядерным оружием. Кроме того, государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые заключили соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы, не должны нести по ДЗПРМ дополнительных мер или обязательств.

Четвертой крупной проблемой являются запасы. Нам ведомо то обстоятельство, что по этой теме еще нет конвергенции во взглядах. Однако не было бы продуктивно вести общие дебаты о том, включать или нет в ДЗПРМ существующие запасы. Но зато было бы конструктивно точно детализировать, какие конкретные обязательства можно было бы предусмотреть в отношении существующих запасов. В этом контексте следует по крайней мере запретить передачу третьей стране запасов ядерно-оружейного назначения; перенаправление на ядерно-оружейные цели запасов обычного военного назначения; и возврат на ядерно-оружейные цели запасов, объявленных как избыточные. В то же время в связи с существующими запасами есть и дальнейшие проблемы, которые можно было бы изучить, такие как меры повышения транспарентности и реализация обязательств в отношении физической защиты в перспективе укрепления ядерной безопасности.

Наконец, я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Германию и Нидерланды за организацию ранее на этой неделе совещаний экспертов по ДЗПРМ, которые прошли в том же духе, что и три параллельных мероприятия с участием экспертов, которые провели в прошлом году Япония и Австралия. Такого рода совещания помогают подкреплять информационно и поддерживать работу Конференции по разоружению. В то же время за счет дискуссий в этом зале по ДЗПРМ были в максимально возможной степени вскрыты позиции многих делегаций, и мы достигли такой отметки, где все мы стараемся сказать в

непереговорном формате что-то более конкретное или отличное. И поэтому нам уже пора немедленно начать переговоры по этому договору.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени германской делегации я хочу поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашей полной поддержке. Я бы предположил, что вы, г-н Председатель, вернувшись в Женеву лишь на временной основе, чтобы принять председательство на Конференции, после того, как в течение последнего десятилетия вы три года служили в качестве главы финской делегации на Конференции по разоружению, являетесь здесь в зале, по крайней мере в том, что касается представителей государств, как раз тем человеком, у которого воспоминания о делах Конференции простираются дальше всех. Ну а уж является ли ретроспективный взгляд на все эти годы, в свете затянувшегося давнишнего затора этого органа, источником особенной радости или удовлетворения – это, конечно, другой вопрос, но я уверен, что тот обширный опыт, который вы инвестируете в председательство, будет определенно весьма полезен.

Позвольте мне вначале сказать, что мы приветствуем тот факт, что наша работа на остаток сессии этого года будет основана на тематическом графике мероприятий. И хотя это не означает долгожданное начало предметной работы, это по крайней мере позволяет нам заняться проблемами, которые представляют особый интерес в систематическом ракурсе.

Сегодня нас радует, что у нас в графике фигурирует такая тема, как давнишний проект договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И это поистине весьма своевременно, потому что в последние два дня в Женеве, как уже было упомянуто предыдущими ораторами, состоялось совещание научных экспертов, которое занималось определенными техническими проблемами, связанными с ДЗПРМ, и в котором участвовали многие коллеги.

Поскольку это совещание, которое представляет собой первую часть серии из двух мероприятий, было устроено Федеральным министерством иностранных дел Германии и Министерством иностранных дел Нидерландов, позвольте мне, пользуясь возможностью, высказать несколько кратких замечаний на этот счет. Более детально я намерен высказаться на пленарном заседании 26 июня, которое будет вновь сфокусировано на ДЗПРМ. А пока я выскажу лишь несколько общих замечаний о предыстории и цели совещания, как мы это видим.

Что касается организации этого совещания, то за последние годы Германия выступает с инициативой по проблеме ДЗПРМ не впервые. Так, когда после принятия 29 мая 2009 года программы работы Конференции по разоружению, т.е. программы работы в документе CD/1864, которая включала переговоры по ДЗПРМ, появились большие надежды на тот счет, что проект наконец-то сдвинется с места, германское Федеральное министерство иностранных дел уже организовало в Берлине практикум по ДЗПРМ.

Поскольку мы убеждены, что весьма прискорбный затор на Конференции по разоружению не должен препятствовать дальнейшей технической работе по насущным проблемам, мы вновь выступили с инициативой в отношении семинара по ДЗПРМ, и мы тут с радостью имели в качестве партнера одну из наших стран-партнеров в рамках Инициативы по нераспространению и разоружению – Нидерланды. К концу августа под лидерской ответственностью Нидерландов состоится, вероятно, второе совещание такого рода.

Позвольте мне напомнить, что семинар основывался на резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи, которая среди прочего призывает государства-члены проводить в кулуарах Конференции по разоружению совещания научных экспертов в порядке поддержки начала переговоров. Совещание занималось весьма специфичными техническими проблемами. В сущности, оно рассмотрело способы обеспечить в будущем ДЗПРМ принцип необратимости в отношении кое-каких конкретных моментов, а именно: Как можно проверяемым и транспарентным образом выводить из эксплуатации объекты по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия? Как заниматься трансформацией военных объектов в гражданские? Как поступать с объектами в государствах, обладающих ядерным оружием, которые изначально не были рассчитаны на гарантии? На наш взгляд, эти проблемы относятся к числу множества проблем, которые нужно будет так или иначе прояснить в ходе любых будущих переговоров по ДЗПРМ.

Само собой разумеется, что это совещание опиралось на весьма полезные параллельные мероприятия по проблеме ДЗПРМ, которые были организованы в первой половине 2011 года нашими партнерами в рамках Инициативы по нераспространению и разоружению – Австралией и Японией. То, что было указано тогда в связи с теми мероприятиями, применимо и к данному совещанию научных экспертов, а именно: такие мероприятия не являются ни переговорами, ни предпереговорами, а предоставляют возможность для обмена взглядами. Дискуссии проводились по правилам Четэм-хаус. Доклад, который будет распространен в свое время, отразит персональное резюме со стороны председателя и сопредседателя и не будет перечислять участвующие государства, равно как и не будет конкретно указывать занятые позиции.

Мы надеемся, что такие обмены и то, каким образом мы будем действовать, не только позволят углубить наши познания и понимания по сложным проблемам, но и помогут выстроить доверие, которое нужно нам, чтобы добиться прогресса в рамках самой Конференции по разоружению. В этом ракурсе мы рады сообщить, что в мероприятии участвовали представители около 45 государств, равно как и представители Управления по вопросам разоружения, МАГАТЭ и ЮНИДИР, и что презентации и последующие дискуссии впечатлили нас как весьма информативные и полезные. И позвольте мне поблагодарить делегации, которые сегодня на этом пленарном заседании выражали признательность за совещание научных экспертов.

Теперь я хотел бы высказать несколько общих замечаний по проблеме ДЗПРМ с точки зрения Германии. Естественно, что Германия полностью поддерживает заявление Европейского союза. И сегодня я хотел бы сфокусироваться на четырех дополняющих и актуальных моментах.

Во-первых, по вопросу о том, какое относительное место следует отвести ДЗПРМ с точки зрения разоруженческих приоритетов, тут важно вычленить фундаментальное замечание о том, что после Договора о нераспространении (ДНЯО) 1968 года и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 года, как представляется, если мы хотим добиться реального прогресса в русле нашей солидарной цели мира без ядерного оружия, уже пора сделать следующий очевидный шаг – запретить проверяемым образом производство ключевых компонентов, требуемых для производства ядерного оружия. Прошло уже 44 года после заключения Договора о нераспространении и 16 лет после заключения ДВЗЯИ (который, к сожалению, еще даже не вступил в силу), и поэтому мы можем видеть, как много времени требует даже размеренный и прагматичный поэтапный подход. И поэтому нам надо не терять еще больше

времени, а предпринять экстренный следующий практический шаг вперед для согласования запрета на дальнейшее производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и соответствующих вещей.

Тем же, кто утверждает, что наивысшим приоритетом должно быть ядерное разоружение в виде начала переговоров о конвенции по ядерному оружию, я бы сказал, что тут мы сталкиваемся с классическим случаем, когда было бы целесообразно прислушаться к старому афоризму на тот счет, чтобы погоня за совершенством не привела к утрате того, что уже и так хорошо. Ведь бывают случаи, когда достижение идеала провозглашается как раз для того, чтобы помешать реализации просто чего-то хорошего, в полном расчете на то, что этот идеал является, в сущности, делом далекого, очень отдаленного будущего. И очевидный вывод из этого, особенно когда речь идет о ядерном оружии, состоит вот в чем: лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Позвольте мне высказать второй тезис, который можно было бы рассматривать как нечто само собой разумеющееся, но который, по моему опыту, заслуживает того, чтобы его время от времени напоминали, потому что он не всегда воспринимается достаточно четко, а именно: все государства, обладающие ядерным оружием, и все государства, не обладающие ядерным оружием, по ДНЯО уже имеют для себя в наличии ДЗПРМ в результате их присоединения к ДНЯО; ни им самим, ни среди них самих в качестве группы государств ДЗПРМ не нужен.

Соответствующему юридическому обязательству еще не подчинены меньше десяти государств мира. В этих обстоятельствах государства, которые не обладают ядерным оружием, могут с полным правом рассчитывать, что те, кто еще не связан юридическим обязательством не производить соответствующий материал, будь то участники ДНЯО или нет, должны прилагать особые и целенаправленные усилия по исправлению этой ситуации, с тем чтобы восполнить этой правовой пробел.

Мой третий тезис состоит в том, что юридическое обязательство государств, не обладающих ядерным оружием, по ДНЯО на тот счет, чтобы не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, уже довольно давно является предметом проверки со стороны МАГАТЭ. И когда речь идет о создании соответствующего обязательства по ДЗПРМ, те государства, не обладающие ядерным оружием, которые придерживаются современного верификационного стандарта, а именно соглашения о всеобъемлющих гарантиях плюс дополнительный протокол, будут подходить ко всему этому делу исходя из довольно естественного элементарного ожидания, что то, что хорошо для них с точки зрения проверки соблюдения их обязательства не производить расщепляющийся материал ядерно-оружейного назначения, должно быть, по крайней мере в принципе, хорошо и для всех государств. Собственно, не будь это так, было бы трудно представить себе, как можно вообще предусматривать мир без ядерного оружия. Какие же именно конкретные положения повлечет за собой такая верификационная система, — это, конечно, предмет переговоров.

Мой четвертый, последний тезис сопряжен с вопросом о режиме для запасов расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, что, пожалуй, вообще является самой трудной проблемой этого предприятия. Всем хорошо известно о существовании противоположных воззрений на этот счет. Что касается Германии, то мы относимся к числу тех, кто убежден, что по весьма веским причинам практичности и принципов собственно контроля над вооружениями тут никак не обойтись без какого-то включения запасов по крайней

мере в более широких рамках соглашения, потому что тут легко увидеть, что, например, без определенной степени транспарентности применительно к существующим запасам едва ли можно сконструировать – в отношении расщепляющегося материала – жизнеспособную систему проверки.

Ну а как именно и в какой степени пришлось бы охватить запасы, то вот на такого рода проблемы и рассчитаны переговоры. Но чего нам следует избегать, так это ввязываться в бесплодный спор о том, включать или нет запасы в переговоры и вероятное соглашение, что выставляется как борьба за принципиальные позиции. Если бы, напротив, все могли решиться подходить к этому трудному делу с открытым разумом и готовностью слушать и добросовестно смотреть на доводы, выдвигаемые в ходе переговоров, то было бы гораздо труднее превращать эту проблему в камень преткновения, который, как, к сожалению, происходит до сих пор, вообще мешает нам перейти в переговорный режим. Естественно, сделать позитивные жесты в этом отношении, что может взломать непродуктивный затор, с которым мы до сих пор продолжаем сталкиваться, надлежит государствам, которые обладают такими запасами.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде чем я начну свое выступление, позвольте мне пожелать вам удачи в вашей миссии и сообщить, что Испания не может не разделить все то, что было сказано представителем Европейского союза. И я хочу также поблагодарить делегации Германии и Нидерландов за организацию совещания экспертов по предмету, который нас сегодня заботит.

21 июня 2011 года, т.е. почти год назад, я имел честь представить в этом зале от имени Болгарии, Германии, Мексики, Нидерландов, Румынии, Турции Швеции и моей собственной страны рабочий документ по ДЗПРМ. Документ был зарегистрирован на Конференции под условным обозначением CD/1910. И хотя я тут ссылаюсь на этот коллективный документ, я хочу уточнить, и это очень важно, что то, что я говорю сегодня, отражает исключительно национальную позицию Испании.

Как я тогда отметил, речь шла об открытом документе, о синтезе главных элементов, которые должен бы включать договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Он отражал единую позицию восьми указанных стран, которые высказались за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Как мы отмечаем в документе, все аспекты содержания, определений, сферы охвата, проверки, срока действия и т.д. должны сохранять открытый характер: они будут определены только потом, в ходе переговоров.

ДЗПРМ еще не существует в письменном виде, и на нас, делегатов, ложится задача составить документ, соответствующий с той угрозой, с какой сопряжено производство расщепляющегося материала для ядерных бомб или других ядерных взрывных устройств. А это неоспоримо требует предпринять переговоры. Равно как неоспорим и тот почти непоправимый ущерб, который причиняет этот паралич убедительности Конференции по разоружению. А между тем, несмотря на требования различных международных инстанций, и среди прочего совещаний высокого уровня, организованных под эгидой Генерального секретаря Пан Ги Муна в сентябре 2010 года и августе 2011 года, мы, невзирая на это, все еще сталкиваемся с невозможностью одобрить программу работы. Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на своем совещании в сентябре, а в данном случае скорее в октябре, должен будет принять к сведению этот паралич, который уже бесспорно носит структурный характер, и соответственно предпринять действия.

То, что было сказано в нашем рабочем документе по ДЗПРМ, не вызвало тогда никаких откликов, что, к сожалению, лишь усиливает сомнения нашей делегации в полезности дальнейшего представления вкладов на обсуждение Конференции. Однако, поскольку речь шла о документе, представленном восьмью странами, т.е. более чем 12 процентами государств – членом Конференции, я также не думаю, что было бы правильно предать его забвению, будто его никогда и не было. И вот моя делегация и хотела бы напомнить некоторые из элементов, составляющих CD/1910.

Вначале мы затронули положения, которые на наш взгляд, как минимум должен бы включать ДЗПРМ: запрещение производства ядерно-оружейного расщепляющегося материала прямого использования; запрещение направлять на цели, связанные с ядерным оружием, расщепляющийся материал, произведенный для использования в гражданских целях до или после вступления в силу ДЗПРМ; а также запрещение на повторное использование в военных целях материала, полученного за счет разоруженческих мер и предназначенного для гражданских целей, на основе принципа необратимости.

Потом мы затронули определения материалов, которые должны входить в сферу применения договора, и коснулись возможности включения двух трансурановых элементов, таких как нептуний и америций; отметили общеизвестную связь между расширением определений и органической сложностью верификационных процессов. Далее мы разобрали тему включения "запасов" в рамках ДЗПРМ, признавая очевидный распространенческий риск, с которым сопряжено существование обширных запасов расщепляющегося материала.

В последующих разделах мы коснулись производства расщепляющегося материала в иных целях – как мирных, так и военных; положений, касающихся государств, которые не присоединяются к договору, в связи с запрещением передачи расщепляющегося материала; положений о хранении расщепляющегося материала и о демонтаже или конверсии производственных объектов.

Наконец, мы затронули меры транспарентности и проверки, излагая разные варианты и касаясь дихотомии между расширительным подходом, который охватывает все установки, участвующие в ядерном топливном цикле, и ограничительным подходом, концентрирующимся на обогащательных и перерабатывающих установках. В этом отношении мы делали ставку на открытые дебаты, которые принимали бы в расчет факторы безопасности, конфиденциальности, издержек и эффективности.

Таково краткое резюме содержания документа. Сейчас он покоится в архивах нашей Конференции. Конечно, он содержит и весьма полемичные идеи, и поэтому-то мы и были бы весьма признательны за их обсуждение. Ради блага нашей Конференции, на мой взгляд, было бы гораздо лучше, если бы какой-либо делегат попенял нам, пусть даже гневно, за те недочеты, неточности или несообразности, которые, по его мнению, может содержать наш документ. Пусть бы только он дебатировался.

А между тем этот документ, как и многие другие инициативы на этой Конференции, был встречен могильным молчанием. И мы надеемся, что это молчание не есть признак того, что наш благородный орган, как называют его некоторые, уже почил в бозе.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поздравить вас с принятием председательства, а также согласиться с вами, что заседание по активизации, которое мы будем иметь 14 июня, является одним из более важных

заседаний этой сессии. Меня поразила реплика нашего коллеги из Испании относительно того, что кто-то "почил в бозе". Ведь кто-то мог бы сказать, что речь идет не о "реанимации", а о "воскрешении". Но давайте мы все будем делать все, что в наших силах.

Мне жаль, что представитель ЮНИДИР не смог сделать стартовое заявление. Как мне думается, нам действительно нужно востребовать всю ту помощь, какую мы можем получить, и как можно больше голосов, дабы помочь нам выбраться из тупика, в котором мы пребываем.

Я хотела бы начать с того, чтобы поместить проблему ДЗПРМ в контекст ядерного разоружения. Соединенное Королевство по-прежнему абсолютно привержено долгосрочной цели – миру без ядерного оружия. Мы имеем весомую летопись выполнения своих разоруженческих обязательств и соблюдения своих международно-правовых обязательств, которые вытекают из нашего членства в ДНЯО в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Многим из вас ведомо о Стратегическом обзоре Соединенного Королевства по вопросам обороны и безопасности от 2010 года, который объявил о сокращении количеств боеголовок и ракет на борту наших подводных лодок и о сокращении размера нашего общего арсенала ядерных вооружений. Ну и, как было объявлено государственным секретарем по обороне в июне 2011 года, мы уже приступили к реализации этих значительных сокращений.

С 2010 года Соединенное Королевство также продолжало работать над достижением дальнейшего многостороннего прогресса в разоруженческой повестке дня. Одним таким примером являются наши с Норвегией новаторские исследования по проверке обезвреживания ядерных боеголовок, идущие уже пятый год. Эта работа имеет насущное значение для того, чтобы мы могли найти решения применительно к весьма реальным вызовам как технического, так и политического свойства, с которыми мы неизбежно столкнемся в рамках любого будущего разоруженческого режима. На совместном практикуме в Лондоне в конце 2011 года мы представили нашу с Норвегией работу ряду государств, не обладающих ядерным оружием, и ранее в этом месяце мы поделились своим опытом на мероприятии, которое мы устроили в Вене на заседании Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО.

В знак нашей неуклонной работы по проблемам разоружения и нераспространения с нашими партнерами из числа пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций мы вообще впервые устроили в апреле этого года совещание пяти постоянных членов по разоруженческой проверке. Это позволило нам поделиться своим опытом в связи с инициативой Соединенного Королевства и Норвегии и дало коллегам возможность обменяться воззрениями по этой проблеме. Нам не следует забывать, что не далее как в 2009 году в Лондоне впервые собирались представители пяти постоянных членов, чтобы обсудить меры укрепления доверия в русле ядерного разоружения, а также ключевые нераспространенческие проблемы. В июне сего года их третью конференцию организуют в Вашингтоне, округ Колумбия, Соединенные Штаты. Мы рассчитываем на развитие работы, начатой на лондонской конференции 2009 года и на парижской конференции 2011 года, с тем чтобы продвигать вперед наши обязательства в рамках плана действий обзорной Конференции по ДНЯО и заложить основы, которые сделают возможными взаимные, сбалансированные и проверяемые сокращения количеств ядерных вооружений во всем мире.

Мы полагаем, что устойчивое разоружение может быть достигнуто только за счет многостороннего процесса. А чтобы нам продвигать вперед нашу солидарную разоруженческую и нераспространенческую повестку дня и достигать своей солидарной долгосрочной цели – создания мира без ядерного оружия, приоритетом международного сообщества должны оставаться переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Надо, чтобы ДЗПРМ, который должен проверяемо запретить будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, включал все ядерные субъекты, дабы он оправдал упования международного сообщества на то, что он содержательным образом укрепит глобальную разоруженческую и нераспространенческую структуру.

Имея в наличии проверяемый договор, мы на значительный шаг приблизились к своей долгосрочной цели – миру без ядерного оружия. А вот без ДЗПРМ у нас так и не будет юридически связывающего способа положить конец производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Вот ведь прошел еще один год, а Конференция по-прежнему оказывается не в состоянии начать переговоры. В марте мы приблизились к принятию приемлемой программы работы, которая включала дискуссии по всем пунктам повестки дня и начало переговоров по ДЗПРМ. Не следует недооценивать ту степень гибкости, которую проявили тогда обширное большинство государств, что представляет собой реальный капитал в наших усилиях с целью побудить Конференцию вновь приступить к работе.

Но, как хорошо знает тут каждый из нас, продолжающаяся неспособность сделать это все больше ставит под вопрос значимость этого учреждения. И всем нам здесь нужно продемонстрировать международному сообществу, что Конференция все еще является жизнеспособным разоруженческим форумом.

Пять постоянных членов Совета Безопасности работают и вместе, и с другими, с тем чтобы найти решение, которое позволит Конференции наконец добиться предметного прогресса. На парижской конференции в прошлом году мы вновь твердо высказались за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению и изъявили решимость возобновить усилия с другими соответствующими партнерами. Впоследствии мы собирались еще в ряде случаев – в Женеве, в Нью-Йорке и в Лондоне. Эти дискуссии имеют реальную ценность для обмена взглядами и изыскания путей продвижения вперед на Конференции с ключевыми партнерами, и мы рассчитываем на их продолжение.

Между тем Соединенное Королевство хотело бы поблагодарить германскую делегацию за организацию на Конференции на этой неделе параллельного мероприятия – совещания научных экспертов по ДЗПРМ. Мы расценили это как полезную и своевременную возможность обследовать некоторые из технических проблем, имеющих отношение к будущему режиму ДЗПРМ. Мы также рассчитываем на мероприятия, намечаемые Нидерландами позднее на этой сессии. Мы надеемся, что такого рода динамика поможет убедить любые государства, которые продолжают блокировать принятие программы работы, что делать так – не в их интересах.

И поэтому мы призываем всех членов Конференции стремиться конструктивным образом взаимодействовать со своими коллегами из различных группировок в попытке найти способы к тому, чтобы выстраивать понимание по ключевым проблемам и добиться прогресса в русле проверяемого и международно приемлемого ДЗПРМ.

Пора уже творчески подойти к Конференции по разоружению. Отсутствие прогресса в Женеве рискует отравить позитивный прогресс по более широкой международной разоруженческой и нераспространенческой повестке дня. И теперь всем нам надо работать вместе, чтобы освоить искусство возможного. Если мы не сумеем сделать это, некоторые государства могут поискать альтернативы вне Конференции по разоружению. Но нам следует четко представлять себе вот что: изменение способов или площадки для переговоров не станет той "серебряной пулей", которая позволит получить ДЗПРМ. Чтобы заключить такого рода всеобъемлющий и содержательный договор, на какой уповает международное сообщество, нам нужно политическое сотрудничество всех ядерных государств.

Как я полагаю, здешние мартовские события показали, что если мы все продемонстрируем гибкость и волю, то мы сможем преодолеть затор и в конечном счете добиться предметного прогресса на переговорах по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению.

Г-н Кучер (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием этой роли. Я хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегации в вашей работе. Словакия полностью солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза. Тем не менее я хотел бы вычленить несколько тезисов, которые представляют особый интерес для моей делегации.

Г-н Председатель, вначале я хотел бы поблагодарить всех ваших предшественников на сессии Конференции по разоружению 2012 года за их решимость найти консенсус по программе работы, которая позволила бы Конференции по разоружению начать свою предметную работу и выполнять свой мандат. Нам жаль, что Конференция опять не смогла начать свои переговоры и на этом форуме сохраняется фрустрация и застой. В то же время мы ценим предложение посла Эфиопии Гетахуна в отношении графика мероприятий Конференции по разоружению на остаток сессии этого года, что позволит нам сфокусированным образом израсходовать свое наличное время.

Моя страна полностью привержена созиданию более безопасного мира для всех нас. Важным инструментом, который может приблизить нас к этой цели, является разоружение, и в особенности разоружение ядерное. Поскольку процесс разоружения затрагивает насущные интересы безопасности всех государств, всем им надо активно вносить лепту в разоруженческие меры, которые играют существенную роль в поддержании и укреплении международной безопасности.

Словакия традиционно ставит принцип многосторонности в центр усилий международного сообщества в сферах ядерного разоружения и нераспространения. Мы убеждены, что Конференция по разоружению все еще является наилучшей площадкой для создания глобальных, обоснованных и жизнеспособных инструментов в этой сфере. Мы понимаем, что имеются разные приоритеты в отношении переговоров на Конференции по разоружению. И чтобы преодолеть существующие расхождения, нам нужно проявлять достаточную политическую волю и повышенную гибкость, что найдет отражение в плане доверия и уверенности и поможет нам сблизить свои взгляды.

Словакия по-прежнему выступает за немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы полагаем, что такой договор будет хорошо вписываться во всеобъемлющую структуру гарантирован-

ных мер и инструментов. При формировании нашей будущей глобальной среды в плане безопасности нам нужно выходить за рамки отдельных этапов и фокусироваться на конечной цели – на создании мира, свободного от ядерного оружия. А прогресс в русле этой цели требует заключения и реализации комплекса соглашений в рамках такой структуры.

Существует долгая история усилий на Конференции в направлении проведения переговоров и заключения договора о расщепляющемся материале. Пожелание международного сообщества на этот счет было выражено по различным поводам и на различных форумах, и в том числе совсем недавно – в резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи, а также в плане действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. И разрешение этой проблемы уже давно назрело. Если мы всерьез настроены на ядерное разоружение и ядерное нераспространение, то мы не можем еще больше затягивать переговоры по этому договору. Нам надо разблокировать и открыть площадку и начать прокладывать путь в русле ядерного разоружения. И наиболее естественным строителем такой дороги была бы Конференция. Однако если Конференция будет и впредь оставаться недееспособной, то могли бы быть изысканы и другие пути и средства.

Патовая ситуация на Конференции не должна мешать подготовительной работе на предмет будущих переговоров. В этом отношении Словакия приветствовала параллельные мероприятия, организованные в прошлом году Австралией и Японией. Мы также приветствуем Германию и Нидерланды в связи с организацией в последние два дня совещания научных экспертов по ДЗПРМ, что позволило провести интересные дискуссии по проблемам, имеющим отношение к будущему договору.

Словакия расценивает эффективный договор о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения как непереносимый следующий практический шаг в русле достижения нашей конечной цели. Мы разделяем воззрение о том, что такой договор дал бы уникальную возможность для создания недискриминационного режима, сопряженного с равными обязательствами как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Он упрочивал бы также защищенность ядерного материала, что позволило бы нам еще больше укрепить наши общие усилия к тому, чтобы предотвратить попадание такого материала в руки террористов. Кроме того, следует упрочивать транспарентность и распространять гарантии на ядерные объекты, которые в настоящее время остаются за рамками международной проверки. Договор по расщепляющемуся материалу явно укреплял бы глобальный нераспространенческий режим на основе ДНЯО и в то же время дополнял Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы полагаем, что в этом состоят реальные стимулы к заключению эффективного договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Такой договор должен служить как разоруженческим, так и нераспространенческим целям. Чтобы такой договор был убедительным инструментом, нам надо включить принципы транспарентности, необратимости и проверки. Нам следует работать в русле максимального повышения нераспространенческой и разоруженческой ценности этого инструмента.

Словакия полагает, что сфера охвата договора будет установлена определениями, воплощенными в договоре. Она должна быть достаточно широкой, дабы обеспечить, чтобы по его положениям был охвачен весь расщепляющийся материал, имеющий значение для ядерно-оружейных целей. Кроме того, следует урегулировать и другие, неоружейные, виды использования такого материала.

ла. В этом отношении Словакия выступает за то, чтобы дальнейшая дискуссия по этим проблемам была основана на существующих соответствующих определениях МАГАТЭ, таких как определение "материала прямого использования".

Договор должен также давать достаточные гарантии на тот счет, что расщепляющийся материал, произведенный для неоружейного использования, не будет передаваться на ядерно-оружейные цели. В то же время он должен обеспечивать, чтобы расщепляющийся материал, извлеченный из ядерного оружия или объявленный как избыточный для военного использования, не возвращался на оружейные цели. Имеются верификационные модели, такие как модели МАГАТЭ, которые могут дать подходящие решения по различным аспектам проверки расщепляющегося материала. Важно, чтобы в каждой стране решалась одна и та же верификационная задача: гарантировать, чтобы никакой расщепляющийся материал не производился в оружейных целях. Кроме того, трудной проблемой, которая может быть разрешена только посредством переговоров, остается урегулирование в связи с существующими запасами расщепляющегося материала.

Установление жестких предпосылок для переговоров с целью определить их рамки и предрешить их исход не может повысить их привлекательность и приблизить нас к началу таких дискуссий. Наоборот, только реальные переговоры могут показать, какие проблемы и каким образом могут быть урегулированы на переговорах, генерируя тем самым переговорный исход. В общем, нам нужно как можно скорее начать заниматься этой темой. Мы полагаем, что начало переговоров по одной проблеме не будет означать пренебрежение другими.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас в том, что Польша будет поддерживать ваши усилия в ходе этого мандата.

Польша разделяет приоритетность, отводимую Европейским союзом переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По нашему мнению, хорошей отправной точкой для этого процесса все же был бы мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299 от 24 марта 1995 года.

ДЗПРМ дополнял бы и укреплял существующую разоруженческую и нераспространенческую структуру. Кроме того, он вносил бы крупный вклад в глобальную ядерную безопасность и в предотвращение потенциального использования расщепляющегося материала негосударственными субъектами.

Принимая в расчет важность поступательного продвижения дебатов Конференции по ДЗПРМ, я хотел бы приветствовать усилия Германии и Нидерландов в этом отношении. Вчера и позавчера мы имели возможность принять участие в совещании научных экспертов по ДЗПРМ, организованном Германией и Нидерландами "на полях" Конференции. В 2011 году аналогичные мероприятия были организованы Австралией и Японией. Эти совещания позволили экспертам провести обмен взглядами и дискуссию по разным, зачастую нелегким практическим и техническим проблемам, касающимся расщепляющегося материала. И они подпитывают процесс укрепления доверия и взаимопонимания.

По нашему мнению, эти дебаты дают шанс стимулировать дискуссии Конференции, что могло бы быть реализовано с ощутимыми результатами на пленарных заседаниях, а также в любом вспомогательном органе. И тут я хотел

бы привлечь ваше внимание к тому обстоятельству, что правила процедуры Конференции позволяют проводить переговоры на самом пленарном заседании. Как показала прошлогодняя пленарная дискуссия по проблеме ДЗПРМ, на этом уровне возможна предметная дискуссия. Нам следует избегать изыскания еще одного предлога для того, чтобы мы увязли в нынешнем заторе.

Г-н Председатель, мы рассчитываем обсудить со всеми членами Конференции возможные механизмы, которые позволят нам начать предметную работу на Конференции по ДЗПРМ. И опять же позвольте мне поблагодарить вас за добрые слова в адрес моих предшественников. Мы получим письмо и сегодня же препроводим его дальше.

Г-н Мишель-Симон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я впервые беру слово под вашим председательством, так что позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и с превосходным сотрудничеством среди шести председателей сессии, чем мы обязаны вашему просвещенному руководству. Франция полностью разделяет заявление, которое было только что сделано от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, как я уже подчеркивал на прошлой неделе, моя страна придает большое значение немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, по которому вы предлагаете нам сегодня высказаться. Тут речь идет о том, чтобы отреагировать на наши международные обязательства по резолюции 1887 Совета Безопасности, по резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи и – для весьма значительного большинства из нас – по действию 15 плана действий, принятого на обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Речь идет о том, чтобы добиваться прогресса в реализации статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Помимо этого, договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия являет собой следующий логический этап в сфере ядерного разоружения. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) позволил остановить качественное совершенствование оружия. Договор же о прекращении производства расщепляющегося материала, запретив производство расщепляющегося материала, который выступает в качестве сырья для оружия, позволит воздействовать на количественный аспект вооружений. Этот договор даст эффект и в плане борьбы с распространением. В этом состоит единственный способ продвигаться вперед в сфере многостороннего ядерного разоружения. Расщепляющийся материал является сырьем для оружия. И вот исходя из этой логичной основы и следует рассуждать в приоритетном порядке в ракурсе разоружения, устанавливая подходы к решению этой проблемы в источнике, которые предусмотреть легче, чем другие подходы, отталкивающиеся от вооружений.

Зрелый характер носят рассуждения относительно начала переговоров; это являет собой логическое дополнение ДНЯО и ДВЗЯИ в сфере ядерного разоружения. Вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала лежит на столе с первых часов "холодной войны". Дискуссии на Конференции по разоружению с начала 1990-х годов позволили углубить размышления. С принятия документа CD/1864 семинар ЮНИДИР в 2010 году, параллельные мероприятия, организованные Австралией и Японией, недавнее совещание научных экспертов, организованное в последние дни Германией и Нидерландами, позволили провести углубленные и добротные обмены. И сегодня надо и дальше идти вперед. Ни одна другая из четырех стержневых тем не сопряжена с та-

кими ожиданиями и не стала предметом столь насыщенных предварительных обменов.

Разумеется, большое число вопросов еще являются предметом дебатов. Они носят сложный характер. И урегулировать их надлежит на переговорах. Ни дискуссии по принятию программы работы, ни семинары экспертов не могут стать субститутами для такой переговорной работы. В плане сферы охвата договора фигурирует, например, такой кардинальный вопрос, как определение расщепляющегося материала: какие типы урана или плутония должны входить в рамки этого определения? Надлежит также идентифицировать виды деятельности, включаемой в "производство" расщепляющегося материала оружейного назначения, равно как и деятельности связанных с этим объектов.

Из этих проблем определения и сферы охвата в значительной мере вытекает и вопрос о проверке. Он стал предметом многочисленных дискуссий, в частности по случаю параллельного мероприятия, предложенного Японией в прошлом году. Этот вопрос надлежит трактовать в духе реализма, с тем чтобы сочетать одновременно и эффективность, и нераспространенческие обязательства, и оборонные озабоченности, равно как, естественно, и ограничения в плане финансовых издержек, которые должны носить приемлемый характер для хозяйственных субъектов. Этот вопрос влечет за собой и другие, в том числе вопрос об органе, ведающем проверкой, или о том, как принимать в расчет контроль, уже осуществляемый на региональном уровне, как это имеет место во Франции в случае Евратома.

Эти вопросы имеют сложную природу. Их чувствительность проявляется и в военном, и в хозяйственном отношении, потому что контроль будет обременять промышленность, но эти вопросы не носят неразрешимый характер. В этом отношении возможны убедительные и реалистичные механизмы проверки. Наконец, предметом дебатов станут и условия вступления в силу будущего договора.

Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить Германию и Нидерланды за организацию в последние два дня совещания экспертов, что позволило французским экспертам устроить детальную презентацию нашего опыта в связи с полным и необратимым демонтажем пьерлатской и маркульской установок, предназначенных для производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Мы попытались с максимально возможной транспарентностью рассказать об успехах, но и о проблемах – технических и финансовых, – вытекающих из нашего опыта.

Моя страна на протяжении определенного времени стремится подчеркнуть, что ценны не слова, а конкретные действия и обязательства. Не дожидаясь начала переговоров, моя страна прекратила производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и в условиях беспрецедентной транспарентности демонтировала свои производственные установки. Наши коллеги на Конференции были приглашены посетить старые объекты в Пьерлатте и Маркуле; и это помнят некоторые в этом зале. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Однако моратория тут недостаточно, да и затор на Конференция по разоружению уже не может продолжаться. Время для размышлений прошло, и теперь надо приступить к переговорам по существу.

Г-н Валлин Геррейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Бразилия горячо поздравляет вас с принятием председательства на Конфе-

ренции по разоружению и заверяет в полном сотрудничестве в ваших усилиях по руководству нашей работой в ходе вашего мандата. Пользуясь случаем, мы также выражаем признательность вашим предшественникам – послам Эквадора, Египта и Эфиопии – за их отважные усилия с целью побудить нас достичь согласия по программе работы Конференции. К сожалению, результат этих неустанных усилий не оправдал ожиданий многих, и теперь мы оказываемся вовлечены в обмен взглядами по пунктам нашей согласованной повестки дня. Хотя мы полностью разделяем воззрение многих, кто сказал, что эти дискуссии не являются субститутом для программы работы, мы усматриваем смысл в этом предприятии, и не в малой мере потому, что это может помочь государствам-членам установить, где есть общая почва, которая позволила бы на какой-то хронологической отметке в будущем начать предметные переговоры. А между тем мы призываем вас как нашего Председателя продолжать пытаться достичь исхода, какого мы ищем так много лет.

Бразилия не брала слово на прошлой неделе на сегменте, конкретно посвященном ядерному разоружению. И поэтому позвольте мне на данном этапе высказать краткие комментарии по обоим проблемам – по ядерному разоружению и по сегодняшнему предмету внимания – по ДЗПРМ, поскольку общепризнано, что между ними существует или должна существовать прямая и объективная связь. На состоявшемся в прошлом месяце венском заседании Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО Бразилия заявила, что международное сообщество оказалось достаточно мудрым для того, чтобы запретить две категории оружия массового поражения – биологическое и химическое. Вместе с тем оно в лучшем случае нерадиво поступает в случае самого смертоносного из всех. Ядерное оружие было впервые разработано для того, чтобы положить конец войне; потом арсеналы резко возросли, чтобы сдерживать противника. И вот сегодня нет войны, которую можно было бы прекратить с помощью ядерного оружия, и уже нет противника, которого надо сдерживать. И разве было у нас когда-нибудь более благоприятное время для того, чтобы исцелить государства, обладающие ядерным оружием, от безрассудного пристрастия к ядерным вооружениям?

Мир всегда был и всегда будет опасным местом. Доктрины, силящиеся оправдать обладание ядерным оружием существованием безопасного мира, просто не убедительны. Дождаться чудесного наступления кантовского вечно-го и всеобщего мира было бы равносильно увековечению ядерного оружия. Это противоречит основной цели ДНЯО, какой является полная ликвидация ядерного оружия, главному мандату данной Конференции, как было определено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и совести человечества в целом. Государства, обладающие ядерным оружием, должны понять раз и навсегда, что незамедлительное начало переговоров о конвенции по ядерному оружию отвечает интересам международного сообщества, и в том числе их собственным интересам. Мы не обманываем себя на тот счет, что процесс ликвидации ядерного оружия потребует времени, что можно ожидать сбоев и что следует признать те сложности, которые присущи продвижению к очень низким количествам, а в конечном счете – и к нулю. Тем не менее в конце туннеля должен забрезжить свет. Нам нужно видеть горизонт в увязке с предсказуемыми, но все же гибкими сроками. Нам следовало бы понимать, что в долгосрочной перспективе международный порядок, основанный на правообладании нескольких и бесправии многих, просто несостоятелен.

Как тут уже то и дело указывается, следующий логический шаг Конференции состоит в том, чтобы предпринять переговоры по ДЗПРМ. Мы не спорим с этим тезисом. Но мы, в своем сознании, должны очень четко представ-

лять себе, в русле чего ДЗПРМ является логическим шагом. На наш взгляд, прийти к согласию на этой Конференции по программе работы было бы легче, если бы она была оформлена таким образом, чтобы было ясно, что за переговорами по ДЗПРМ тотчас же и автоматически последуют переговоры о конвенции по ядерному оружию. Наличие ДЗПРМ является условием для ликвидации ядерного оружия. Но он не является и не может быть самоцелью.

Кое-кто утверждает, что ДЗПРМ уже как таковой и сам по себе является важной разоруженческой мерой. К этим дебатам имеет отношение вопрос о включении в сферу охвата будущего ДЗПРМ нынешних запасов расщепляющегося материала. Судя по наличествующей информации о нынешних оценочных накоплениях ядерного материала в государстве, обладающем ядерным оружием, и особенно по информации, предоставленной Международной группой по расщепляющемуся материалу, если не включить его запасы в сферу охвата договора, то это было бы равносильно тому, чтобы попытаться вычерпать наперстком олимпийский плавательный бассейн, тогда как если воспрепятствовать использованию нынешних запасов для совершенствования ядерного оружия, то это было бы равносильно тому, чтобы попытаться вычерпать бассейн ведром. И позвольте мне высказаться со всей ясностью. Бразилия готова всерьез включиться в переговоры по ДЗПРМ безо всяких предварительных условий. Однако она не преклонна на тот счет, чтобы включить существующие запасы ядерного материала в рамки запрета, воплощенного в договоре.

Государства, не обладающие ядерным оружием, уже имеют в наличии проверяемый ДЗПРМ. Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, которые они заключили с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии со своими обязательствами по статье III ДНЯО, как раз и призваны обеспечить, чтобы никакой расщепляющийся материал под их юрисдикцией не направлялся для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И будущий ДЗПРМ не затронет их в конкретном плане. По соглашениям о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ проверяет не только объекты, где производится расщепляющийся материал: обогатительные и перерабатывающие объекты, но и объекты, где расщепляющийся материал используется, такие как, например, атомные электростанции и исследовательские реакторы. И будущий ДЗПРМ должен, на наш взгляд, воспринять такой же верификационный подход и в отношении государств, обладающих ядерным оружием, или же ничто не мешало бы перенаправлять материал, который уже используется в мирной деятельности, на совершенствование ядерного оружия. Моя делегация готова обсуждать эти и другие соответствующие технические проблемы, если и когда будут налажены переговоры по ДЗПРМ.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, выступая в качестве координатора Восточноевропейской группы, хотел бы приветствовать вас на этом посту и пожелать от имени Группы успехов. Уже в национальном качестве хотел бы особо выразить признательность Финляндии и соседней Швеции за предоставление площадки и атмосферы, позволившей совсем недавно сборной России по хоккею выиграть чемпионат мира. Как вы понимаете, в этих обстоятельствах вы можете полностью рассчитывать на нашу всяческую поддержку в вашей работе.

Россия полностью прекратила производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия более 15 лет назад. Оружейный уран в нашей стране не нарабатывается уже более 20 лет. В качестве важных "промежуточных" шагов на пути к заключению ДЗПРМ мы рассматриваем различные усилия, позво-

ляющие существенно понизить уровень риска распространения чувствительных материалов, в первую очередь высокообогащенного урана.

У нас продолжает осуществляться программа консолидации и конверсии высокообогащенного урана, начатая в 1999 году. Только за последние два года с 2010 года конвертировано в низкообогащенный уран 1 320 кг не востребовавшего высокообогащенного урана (уран-235).

В России давно принято решение о переходе к поставкам за рубеж топлива для исследовательских ядерных реакторов только на основе низкообогащенного урана. В частности, в настоящее время для исследовательских ядерных реакторов в Чехии, Венгрии, Украине, Узбекистане и ряде других стран поставляется исключительно низкообогащенный уран.

Совместно с Соединенными Штатами Америки с 2002 года осуществляется программа по возврату в Российскую Федерацию высокообогащенного урана с ядерных исследовательских реакторов российской конструкции – как свежего, так и облученного, – сопровождающаяся конверсией активных зон этих реакторов с высокообогащенного на низкообогащенный уран. Всего за время существования программы вывезено 604 кг свежего и 986 кг облученного высокообогащенного урана из 14 государств. Планируется вывоз топлива из Вьетнама, Украины и Узбекистана.

Сейчас в России в сотрудничестве с США также проводится оценка технической и экономической возможности перевода шести исследовательских ядерных реакторов с высокообогащенного на низкообогащенный уран.

Таким образом, как вы видите, работа по сокращению расщепляющихся материалов, которые могут использоваться в оружейных целях, осуществляется. Разумеется, мы отдаем себе отчет, что это не может быть заменой юридически обязательной договоренности.

Россия поддерживает согласованные рекомендации обзорной Конференции ДНЯО 2010 года и готова к работе на Конференции по разоружению по договору о ДЗПРМ на основе "мандата Шеннона" в рамках согласованной программы работы. Мы уже имели возможность в ходе предыдущих дискуссий изложить наше видение основных параметров эвентуального договора, поэтому я их сегодня повторять не буду.

Считаем Конференцию по разоружению единственно возможной площадкой для предметного обсуждения параметров будущего ДЗПРМ, а тем более – для проведения переговоров по договору. Создание параллельных форматов, по нашему убеждению, резко снизит его эффективность и ценность в качестве важной многосторонней меры по укреплению режима ядерного нераспространения, поскольку вряд ли охватит все страны, обладающие ядерными возможностями, переговорным процессом.

Рассматриваемые варианты продвижения тематики ДЗПРМ под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – учреждение рабочей группы, групп технических экспертов или групп правительственных экспертов – вряд ли, на наш взгляд, помогут достичь цель заключения универсального, отвечающего национальным интересам всех заинтересованных государств, эффективно проверяемого договора. Тем не менее мы готовы к дальнейшему поиску путей выхода из сложившейся ситуации, в том числе в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 66/44 по ДЗПРМ.

Полагаем, что в последние годы мы значительно продвинулись в обсуждении основных параметров эвентуального договора и понимании позиций друг друга. Этому способствовали интенсивные предметные дискуссии в рамках Конференции по разоружению, технические семинары, организованные Австралией и Японией в прошлом году. Мы отмечаем полезность продолжения усилий со стороны заинтересованных государств по проведению подобных мероприятий с участием научных экспертов по различным техническим аспектам договора. В этой связи мы поддерживаем инициативу Германии и Нидерландов по организации соответствующих встреч здесь, в Женеве.

Одновременно еще раз подчеркнем, что подобные встречи не могут заменить переговорного процесса.

В заключение позвольте поддержать призыв посла Канады Элизы Голдберг и ряда других коллег к тому, что надо проявлять реализм. Даже сам факт начала переговоров по ДЗПРМ не предопределяет ни их конечного результата, ни конкретного содержания будущего договора. Все вопросы, связанные с договором, будут решаться во время переговоров и путем переговоров. Мы сможем договориться только о том, о чем сможем договориться. Интересы государств будут защищены принципом консенсуса при принятии всех решений Конференцией по разоружению.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, и в качестве нынешнего координатора Западной группы, и в нашем национальном качестве, вначале приветствовать вас вновь в Женеве и заверить вас в нашей полной поддержке в ходе вашего председательства. Кроме того, мы выражаем благодарность ЮНИДИР за подготовительную работу к этому заседанию, и мы приветствуем их личное выступление перед нами. Ну и, разумеется, мы полностью солидаризируемся с речью, произнесенной ранее представителем Европейского союза.

Как уже много раз четко изъяснялась в прошлом делегация Нидерландов, Нидерланды отводят высочайший приоритет скорейшему началу и завершению переговоров по проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы убеждены, что ДЗПРМ служил бы интересам безопасности всех членов Конференции и более широкого международного сообщества как в ракурсе ядерного разоружения, так и по причинам содействия ядерному нераспространению. Как и многие другие здесь в зале, я не могу представить себе всякий прогресс в русле мира, свободного от ядерного оружия, без запрещения сперва производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы всегда ратовали за поэтапный подход как наилучший способ достижения ядерного разоружения. И поэтому для Конференции и мирового сообщества, если она всерьез воспринимает свой мандат по ядерному разоружению, переговоры по ДЗПРМ представляли бы собой следующий логический шаг. Мы расцениваем ДЗПРМ как существенный устой вдобавок к существующему ядерно-договорному режиму. В русле резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи Нидерланды готовы обсуждать все возможные варианты для начала переговоров по ДЗПРМ в рамках, да и за рамками Конференции. На наш взгляд, отстаиваемый некоторыми государствами подход по принципу "или все, или ничего", по которому все внимание следует сосредоточить на договоре о запрещении применения ядерного оружия и обладания им, пренебрегая промежуточными шагами, не убедителен и не реалистичен.

Мы сожалеем о неудаче попытки египетского Председателя Конференции уладить элементы многостороннего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на Конференции. И позвольте

мне подчеркнуть, что, хотя мы предпочли бы сильную формулировку типа той, что используется в документе CD/1864, мы были готовы принять в качестве компромисса формулу, используемую в документе CD/1933. Для нас было важно, что эта формула все же открывала реальную перспективу начала переговоров. К сожалению, даже этот компромисс не оказался приемлемым.

Мы по-прежнему не видим веских причин для дальнейшей оттяжки начала этих переговоров. Эта тема лежит на столе у международного сообщества по крайней мере 20 лет. Для ДЗПРМ уже подготовлен немалый задел. Эту тему мы годами дискутируем на Конференции – и формально, и неформально. Немало работы было проделано и вне Конференции, и это было очень хорошо задокументировано. Хорошим примером стали параллельные мероприятия, организованные Австралией и Японией, которые состоялись в прошлом году. Совещание экспертов, которое было организовано Нидерландами вместе с Германией в последние два дня, также показало, что уже происходит большое осмысление и что уже пора претворить всю эту научно-техническую информацию в политически жизнеспособный договорный текст. Оно также показало, что мы можем только выиграть от неизменной лепты научных и технических экспертов в ходе будущих переговоров. Мы намерены организовать здесь, в Женеве, на последней неделе августа второй раунд этих совещаний в том же формате, но с акцентом на другой комплекс вопросов. Что касается дат, то речь идет о 28 и 29 августа.

Что касается содержания ДЗПРМ, то позвольте мне сказать вот что. Как было проиллюстрировано много раз, и в том числе в плане действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, имеется широкий международный консенсус на тот счет, чтобы поставить заслон производству расщепляющегося материала. Для Нидерландов гибкий мандат Шеннона все еще является хорошей отправной точкой для наших переговоров. Что касается включения в будущие переговоры уже существующих запасов оружейного расщепляющегося материала, то тут мы настроены гибко. Мы полагаем, что мандат Шеннона дает достаточное основание для того, чтобы поднять эту проблему в контексте переговоров. В качестве варианта мог бы выступать и гибкий, или поэтапный, подход, как было предложено Бразилией два года назад. Будущий ДЗПРМ должен быть нацелен на максимум транспарентности и проверяемости. Свою роль в этом отношении должно играть Международное агентство по атомной энергии и его гарантийная система. Помимо запрещения производства, договор должен включать запрет на передачи, приобретение и на соответствующую деятельность по содействию.

Ясно, что у нас могут быть разные воззрения на то, как должен выглядеть ДЗПРМ в окончательном варианте. В этом отношении ДЗПРМ не отличается от многих других международных инструментов, и в том числе от тех, по которым в этом зале были успешно проведены переговоры. Но, как и в случае других переговоров по договору, все государства будут иметь возможность отстаивать в ходе переговоров свои национальные интересы. А в конце процесса всем отдельным государствам придется решить, могут ли они или нет поддержать результат и подписаться под ним. Так что тут надо сделать одно: давайте начнем.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Конференция хорошо известна позиция моей страны по контролю над вооружениями и разоружению, как это было развито по различным поводам в прошлом. Тем не менее я хотел бы высказать несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, позвольте мне подчеркнуть, что турецкая политика безопасности исключает производство и применение всех видов оружия массового

уничтожения. Мы ратуем за глобальное общее разоружение и поддерживаем все усилия с прицелом на поддержание международной безопасности посредством многостороннего контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Турция является стороной всех международных нераспространенческих инструментов и режимов экспортного контроля и, не щадя сил, способствует их реализации и эффективному осуществлению.

Позвольте мне в связи с этим подчеркнуть, что важную роль тут должна играть Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров. И поэтому Турция надеется, что Конференция будет реанимирована с ее нынешним членским составом, что будут улажены озабоченности всех государств-членов, что будет преодолен нынешний затор и на основе консенсусной программы работы начнется серьезная работа по всем стержневым проблемам.

Как и многие другие присутствующие здесь делегации, турецкая делегация убеждена, что Конференция имеет мандат, членский контингент и правила процедуры для исполнения своих функций. Начало переговоров по ДЗПРМ станет значительным строительным блоком в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Оно проложит далее путь к параллельным сдвигам по другим стержневым пунктам повестки дня. Чтобы обеспечить хороший старт переговоров, всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует, как мы полагаем, объявить и выдерживать мораторий на производство. В конце концов как продукт успешных переговоров ДЗПРМ установил бы количественный лимит на расщепляющийся материал, предназначенный для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах. Вместе с тем Турция считает, что переговоры по ДЗПРМ должны носить всеобъемлющий и недискриминационный характер. И поэтому будущий договор должен включать проблемы запасов и эффективной проверки. Само собой разумеется, что в ходе переговоров на стол могут и должны выкладываться все национальные озабоченности по поводу возможного договора.

Двигаться вперед, не тратя слишком много времени на модальности мандата, нам позволил бы гибкий подход. Такой подход не предрешал бы исхода переговоров, а также мог бы облегчить нашу задачу – достижение консенсуса. Технически проблема ДЗПРМ имеет очень сложную природу. И в этом отношении мы с интересом следили за проведенными на этой неделе совещаниями научных экспертов. Такие интеллектуальные упражнения помогают нам, отложив в сторону политические споры, лучше понять эту проблему.

Г-жа Исса (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Г-н Председатель, вначале я хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и пожелать вам успеха в вашей работе. Мы уверены, что ваш опыт внесет позитивный вклад в продвижение нашей работы. Я хотела бы также выразить признательность за конструктивные усилия ваших предшественников на посту Председателя Конференции в этом году.

Мы вновь подтверждаем приверженность Сирии позициям Группы 21 – организации, в состав которой входят 33 государства-члена, т.е. более половины государств – членов Конференции. Группа 21 неоднократно подчеркивала, что ее главным приоритетом является ядерное разоружение, поскольку ядерное оружие составляет самую большую угрозу для международного мира и безопасности. Ядерное разоружение и нераспространение – это взаимосвязанные процессы, поэтому мы подчеркиваем необходимость работы в направлении разоружения и нераспространения в духе транспарентности и на равной основе, с тем чтобы результаты отвечали чаяниям международного сообщества. Следова-

тельно, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия должны быть частью перспективы ядерного разоружения, а не только нераспространения; иными словами, такой договор должен охватывать запасы, иначе он будет лишен существа.

Целью переговоров по любому предмету на Конференции должно быть полное разоружение, и переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия должны быть направлены на достижение этой цели. Исключение запасов из этого процесса приведет к сохранению статус-кво, в то время как переговоры по любому предмету на Конференции должны быть нацелены на его изменение. Кроме того, переговоры по такому договору должны вестись на Конференции, а не в каком-либо другом месте, поскольку Конференция является единственным многосторонним форумом переговоров в области разоружения. Переговоры по такому договору должны вестись на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, учитывающей интересы безопасности всех государств-членов и не отдающей предпочтение какому-либо из четырех основных вопросов повестки дня в ущерб остальным. Любые встречи "на полях" Конференции не имеют обязательной силы для государств – членов Конференции и не заменяют собой переговоры, проводимые на Конференции.

Мы не согласны с теми, кто говорит, что вопрос относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала созрел для переговоров. Некоторые государства пытаются продвигать эту идею, обладая при этом большими запасами расщепляющегося материала, достаточными для того, чтобы взорвать весь мир. На наш взгляд, вопрос, который созрел для переговоров – это ядерное разоружение, потому что ядерное оружие продолжает накапливаться в арсеналах ограниченного числа государств, а это ведет к росту напряженности, подхлестывает гонку вооружений и создает постоянную угрозу и опасность его применения. Это относится и к Ближнему Востоку, где Израиль находится в привилегированном положении и продолжает разрабатывать и производить расщепляющийся материал для ядерного оружия. Более того, он обладает огромным арсеналом ядерного оружия, которым он угрожает всему региону. Он отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои объекты под международный контроль, проводя при этом опасную политику агрессии, вторжения и оккупации, в то время как международное сообщество хранит молчание.

Вызывает беспокойство, что некоторые государства занимаются вопросами разоружения и нераспространения на основе политических соображений и собственных интересов, двойных стандартов и предвзятости в пользу Израиля. Мы призываем эти государства соблюдать свои обязательства по ДНЯО и воздерживаться от оказания помощи, поддержки и поощрения Израиля в плане приобретения и разработки ядерного оружия. Мы призываем международное сообщество предпринять шаги к тому, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО в качестве стороны, не обладающей ядерным оружием, и поставил свои ядерные объекты под международный контроль, поскольку мир и стабильность на Ближнем Востоке не будут достигнуты, пока Израиль обладает ядерным оружием. В этой связи мы напоминаем о первостепенной важности выполнения резолюции обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО, содержащей призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, авторов этой резолюции и посредника конференции, намечаемой на 2012 год, приложить все возможные усилия для обеспечения успеха этой конференции.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что моя страна готова сотрудничать в рамках конструктивных усилий с государствами-членами и председателями Конференции в этом году.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, и поэтому позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации. Мы рассчитываем на полный цикл дискуссий под вашим руководством, и я благодарю вас за эту возможность высказать краткие комментарии по предмету нашего сегодняшнего пленарного заседания.

Никоим образом не умаляя тот приоритет, какой мы отводим ядерному разоружению, моя делегация выступает в поддержку переговоров на Конференции по разоружению относительно недискриминационного и международно проверяемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который отвечал бы индийским интересам национальной безопасности.

Индия фигурировала в числе первоначальных соавторов принятой в 1993 году консенсусной резолюции 48/75 Генеральной Ассамблеи, которая предусматривала ДЗПРМ как значительный вклад в ядерное нераспространение во всех его аспектах. И с 1993 года мы придерживаемся последовательной позиции по ДЗПРМ. В 1995 году, а потом и в 1998 году, мы присоединились к консенсусу об учреждении на Конференции специального комитета по ДЗПРМ. Точно так же в мае 2009 года Индия не вставала на пути к консенсусу по документу CD/1864, который среди прочего предусматривал учреждение рабочей группы по ДЗПРМ в рамках программы работы Конференции. Индия по-прежнему привержена участию в переговорах по ДЗПРМ на Конференции. Индия является государством, обладающим ядерным оружием, и как ответственный член мирового сообщества будет как таковой подходить и к переговорам по ДЗПРМ.

Индия оказалась в состоянии присоединиться в 1993 году к международному консенсусу по ДЗПРМ, ибо это четко отражало общее понимание цели заключения универсального, недискриминационного и международно проверяемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Индия полностью и последовательно поддерживает мандат, содержащийся в резолюции 48/75 Генеральной Ассамблеи, который был подтвержден в 1995 году в русле принятия документа CD/1299, а потом опять в 1998 и 2009 году. Индия не поддерживает вскрытие этого мандата.

Хотя мы разделяем разочарование в связи с сохраняющимся затором на Конференции, мы считаем, что это не обусловлено Конференцией или ее правилами процедуры. Всем государствам-членам надлежит сотрудничать, чтобы задать политический импульс многосторонней разоруженческой повестке дня, что включает скорейшее начало переговоров на Конференции по ДЗПРМ на основе согласованного мандата. Мандат Конференции состоит в том, чтобы вести переговоры по инструментам универсальной применимости. С учетом миссии Конференции существенно важно, чтобы все соответствующие страны участвовали в переговорах и способствовали их успешному исходу. Как существенный заинтересованный субъект этого процесса Индия готова сотрудничать с другими странами с этой целью.

Пока я имею слово, я также хочу поблагодарить уважаемого посла Германии за его краткие комментарии относительно совещания научных экспертов по

ДЗПРМ, организованного на этой неделе Германией с Нидерландами. На наш взгляд, цель этого мероприятия состоит исключительно в том, чтобы содействовать пониманию некоторых технических проблем, которые могут иметь отношение к переговорам по ДЗПРМ на Конференции на основе мандата Шеннона. Естественно, с учетом ограничений в плане формата и участия и как отметил сегодня утром посол Хоффман, дискуссии на таких параллельных мероприятиях не могут быть ни переговорами, ни предпереговорами и не могут предрешать предметные позиции делегаций по техническим проблемам в ходе переговоров, когда такие переговоры состоятся.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать с выражения сожаления, что посол Вулкотт не может быть здесь сегодня, чтобы поздравить вас с принятием председательства на Конференции и заверить вас в поддержке Австралии в вашей работе и в ваших усилиях.

Как уже давно известно, Австралия выступает за немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с докладом Специального координатора 1995 года (CD/1299) и содержащимся в нем мандатом.

С 2010 года Австралия распространила на Конференции документы CD/1895, CD/1896, CD/1906, CD/1909 и CD/1919. Все они демонстрируют предметную поддержку Австралией этого предлагаемого инструмента. Я не буду пытаться резюмировать воззрения, содержащиеся в этих документах. Однако я хотел бы, пользуясь случаем, высказать кое-какие замечания. Во-первых, я хочу, присоединяясь к другим, поблагодарить Германию и Нидерланды за организацию в Женеве в последние два дня совещания научных экспертов по техническим проблемам, связанным с будущим договором. На взгляд Австралии, совещание подчеркнуло, что эффективная проверка будет сложной технической задачей. Между тем, как показывает практический опыт существующих гарантий, а также опыт государств, которые вывели из эксплуатации объекты по производству расщепляющегося материала или перепрофилировали их на гражданские цели, это поистине достижимо.

Нас также поразили те участники совещания, которые доказывали, что процесс установления договорного режима был бы облегчен теперь за счет большей транспарентности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и со стороны других государств, располагающих ядерным оружием. Подчеркивая, что мы твердо ратуем за повышение транспарентности информации, связанной с ядерным оружием, и в том числе в отношении расщепляющегося материала, Австралия и наши партнеры в рамках Инициативы по нераспространению и разоружению представили на недавнем венском совещании Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО рабочий документ – рабочий документ 12 – с детальным и практическим предложением в этом отношении.

Во-вторых и в более общем плане, я хотел бы повторить, почему договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств по-прежнему имеет для Австралии важное значение. Такой договор потенциально способен дать существенные выгоды в плане безопасности, продвигая двуединую цель ядерного разоружения и нераспространения. Лимитируя наличное количество расщепляющегося материала оружейного назначения, такой договор стал бы крайне важным шагом в русле необратимого ядерного разоружения. Он также еще больше ужесточил бы

контроль над расщепляющимся материалом. И установив количественный лимит на объем наличного расщепляющегося материала оружейного назначения, он дополнял бы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который препятствует развитию ядерных вооружений.

В дополнение к другим мерам укрепления доверия в сфере ядерного разоружения значительным шагом в верном направлении стал бы глобальный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и Австралия по-прежнему ратует за это. Но в конечном счете договора требуют и такие факторы, как необратимость, проверяемость и транспарентность.

Значительное сожаление вызывает полемика вокруг этого предлагаемого договора. Ни одно государство – участник Конференции, которое поистине разделяет двуединую цель ядерного разоружения и нераспространения, не ставит под вопрос необходимость контроля над расщепляющимся материалом оружейного назначения. И в этом отношении важно подчеркнуть, что Австралия не расценивает договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах как самоцель. После заключения и вступления договора в силу будет очевидно продолжаться работа по достижению мира без ядерного оружия.

Как я хотел бы также подчеркнуть, Австралия не считает, что режим прошлого производства расщепляющегося материала, что являет собой законный вопрос, должен стать препоной для переговоров. И прискорбно, что тут имеют место высказывания, будто эта проблема, дескать, является помехой для переговоров. Австралия не разделяет высказываний на тот счет, что эта проблема является помехой для переговоров.

Австралия по-прежнему считает, что мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299, тщательно устанавливает параметры для дискуссии по сфере охвата, которые надо будет провести на переговорах, и он позволял бы максимально широкому кругу участников прийти, сесть за стол переговоров и включиться в переговоры.

Здесь регулярно разбираются те пункты документа CD/1299, которые касаются сферы охвата. Ну а я хотел бы привлечь внимание Конференции к упускаемому из виду предпоследнему абзацу документа CD/1299. Вот что писал посол Шеннон: "Имея твердые мнения, делегации все же сумели достичь консенсуса, и поэтому все мы можем продвигаться вперед в этом вопросе. А это означает, что можно учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала и можно начать переговоры по этому важному вопросу. На протяжении некоторого времени именно в этом состоит общая цель всех делегаций на данной Конференции". Вот вам просто, но изящно сформулированный комплекс заявлений; речь идет и об описании готовности на Конференции достичь компромисса, дабы допустить переговоры относительно общей цели, и о выражении веры в способность участников Конференции к достижению дальнейших компромиссов посредством переговоров.

Стоит поразмыслить о тех чувствах, которые кроются за словами посла Шеннона, особенно когда мы могли бы поддаваться искушению рассматривать проблемы, которые должны стать предметом переговоров, в качестве препон на нашем пути. И чтобы нам когда-либо достичь мира без ядерного оружия, самое меньшее, что мы можем сделать, так это памятовать о словах посла Шеннона.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством,

позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в нашей полной поддержке в ваших усилиях. Швейцария по-прежнему привержена переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на основе мандата, принятого в 1995 году, т.е. по договору многостороннему, недискриминационному и поддающемуся эффективной международной проверке. Вчера и позавчера действующее в Женеве международное сообщество имело возможность участвовать в семинаре технического характера, который многое ему дал и за который я хочу поблагодарить Германию и Нидерланды. Ну а теперь позвольте мне затронуть кое-какие тезисы политического свойства.

Принятие договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия означало бы солидное укрепление существующего режима ядерного нераспространения в виде Договора о ядерном нераспространении и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Принятие такого договора позволило бы, в сущности, установить более инклюзивный режим, объединив в рамках общей структуры государства – участники ДНЯО и страны – неучастницы этого режима. Кроме того, такой договор отчасти исправил бы дискриминационный характер ДНЯО, распространив на все государства запрет на производство и передачу расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Договор о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия имел бы и то преимущество, что он трансформировал бы существующие добровольные моратории на производство расщепляющегося материала в юридически связывающее, постоянное и проверяемое обязательство. Он, наконец, помог бы остановить происходящее в нескольких государствах, обладающих ядерным оружием, наращивание военно-ядерных потенциалов. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что договора лишь о прекращении производства расщепляющегося материала было бы недостаточно. Подход, ограничивающийся одним лишь нераспространенческим измерением, не позволял бы отреагировать на несколько вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Кроме того, такой подход рисковал бы не снискать себе необходимую поддержку, и, таким образом, его полезность оказалась бы ограниченной.

На наш взгляд, настоятельно необходимо, чтобы такой договор охватывал запасы расщепляющегося материала. Тем самым он не только способствовал бы нераспространению, но и представлял бы собой весьма конкретный этап в области ядерного разоружения. Такой договор должен был бы предусматривать сокращение и последующую ликвидацию существующих запасов расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Такой подход соотносился бы с разными обязанностями и разными обязательствами в сфере ядерного разоружения, а также со всеми посулами в ракурсе мира, свободного от ядерного оружия. Кроме того, мы должны подчеркнуть, что существующие военные запасы плутония и высокообогащенного урана составляют очень крупные величины. Они достигают несколько сот тонн и позволяют изготовить несколько десятков тысяч ядерных боеголовок. И поэтому ясно, что договор, который не охватывал бы запасы, не только не способствовал бы ядерному разоружению, но и не мог бы предотвратить вертикальное распространение этого оружия.

Но включать существующие запасы договор должен не только по этим причинам. Есть и другие причины – технического свойства. Так, дабы обеспечить, чтобы договор был в состоянии стать столь необходимым краеугольным камнем, он должен содержать основательные процедуры проверки. Такие процедуры давали бы гораздо более эффективные гарантии с точки зрения безопасности и защищенности ядерного материала. Такой договор также означал бы

институциональное укрепление, что открывало бы путь к миру, свободному от ядерного оружия. Наконец, мы считаем, что вопрос о расщепляющемся материале и о подходе, который будет принят в отношении этих запасов, является собой наилучший способ замерить реальную волю всех государств – обладателей ядерного оружия добиваться прогресса по пути к разоружению.

Мы считаем, что Конференция по разоружению остается наилучшей площадкой для переговоров по такому инструменту. Ведь этот орган объединяет государства, которым надлежало бы сделать необходимые уступки в этой сфере. Его институциональная структура позволит защитить законные интересы всех государств, участвующих в переговорах. Проведение же таких переговоров за рамками Конференции по разоружению следовало бы предусматривать только в том случае, если мы будем достаточно уверены в том, что тем самым могли бы быть достигнуты достаточно удовлетворительные результаты.

Г-н У Хайтао (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать вас вновь на Конференции и поздравить с принятием председательских функций. Я верю, что вы с вашим богатым опытом и мудростью сможете направить работу Конференции вперед. Китайская делегация будет активно поддерживать вас в вашей работе. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность прежнему Председателю – послу Гетахуну – за приложенные им усилия.

Переговорная разработка и заключение ДЗПРМ является одним из главных вопросов в процессе международного контроля над вооружениями и работе Конференции. Заключение такого договора и установление всеобъемлющего запрещения в отношении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств будет способствовать ядерному разоружению и нераспространению и явится важным шагом в направлении полного запрещения и уничтожения ядерного оружия. Китай последовательно поддерживает идею о том, что Конференции следует как можно скорее провести переговоры и заключить недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной международной проверке ДЗПРМ.

На сегодняшний день Конференция еще не начала переговоры по основным вопросам, в том числе переговоры по ДЗПРМ. Стороны активно обсуждали вопрос о том, как продвинуть вперед работу по этим вопросам, и высказали ряд замечаний и рекомендаций. Следует признать, что по некоторым вопросам имеются разногласия, но, на мой взгляд, большинство моих коллег по-прежнему считают, что Конференция является наиболее подходящим форумом для проведения переговоров по ДЗПРМ.

Китайская делегация по-прежнему верит в то, что Конференция сможет провести переговоры по ДЗПРМ, и наши мнения о том, как продвигать вперед эти переговоры, состоят в следующем.

Во-первых, нам следует добиваться прогресса во всех аспектах работы Конференции. ДЗПРМ является важным вопросом, но, естественно, не единственным. В практическом плане стороны расходятся во взглядах на приоритеты в международной повестке дня в области контроля над вооружениями и разоружения, а также имеют множество различных идей о том, как установить порядок приоритетности вопросов на Конференции. Все четыре основных вопроса Конференции, а именно ядерное разоружение, ДЗПРМ, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, оказывают серьезное влияние на продвижение международного процесса ядерного разоружения.

Только действуя в духе взаимного уважения и консультаций на равной основе, полностью учитывая озабоченности друг друга и добиваясь прогресса по всем вопросам на Конференции на основе консенсуса, мы сможем создать надлежащие условия для начала переговоров по ДЗПРМ.

Во-вторых, мы должны поддержать идею проведения переговоров по ДЗПРМ на Конференции. На первой сессии специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Конференция по разоружению была учреждена в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, и она успешно провела переговоры по таким важным договорам по контролю над вооружениями, как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Многосторонние переговоры по договору о контроле над вооружениями не могут проводиться без широкого участия заинтересованных сторон. Нынешний членский состав Конференции включает все страны, значимость и влияние которых играют важную роль в контексте ДЗПРМ. Лишь посредством выработки договоров на переговорах в рамках этой Конференции мы действительно сможем реализовать цели ядерного разоружения и нераспространения.

Несколько дней назад Германия и Нидерланды организовали в Женеве совещание научных экспертов по ДЗПРМ. Китай отмечает, что различные страны в течение вот уже некоторого времени предпринимают попытки продвинуть переговоры по ДЗПРМ. На наш взгляд, эти попытки не должны подменять переговоры по договору в рамках Конференции.

В-третьих, нам следует прагматично продвигать вперед приготовления к переговорам. За последние годы Конференция провела немало раундов формальных и неформальных дискуссий по вопросу о ДЗПРМ и достигла хороших результатов. Если мы сможем углубить обсуждения, основываясь на этой работе, сделанной ранее, и достичь консенсуса по таким широким вопросам, как базовая структура, схема построения и основные положения договора, то это поможет сторонам понять, в каком направлении пойдут будущие переговоры по ДЗПРМ, продвинуть вперед дискуссии по конкретным аспектам договора и укрепить взаимное понимание и доверие.

В-четвертых, нам следует установить для переговоров разумные, достижимые цели. В 1995 году Конференция получила консенсусный мандат на переговоры по ДЗПРМ, как указано в докладе Шеннона. Этот мандат был выстраданным результатом нелегких переговоров между сторонами, в котором были в полной мере учтены озабоченности всех сторон. Он был подтвержден в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи по ДЗПРМ и в плане действий, содержащемся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Китай считает, что, для того чтобы положить успешное начало переговорам по ДЗПРМ, этот мандат следует сохранить.

Для того чтобы обеспечить реализацию целей договора и повысить затратоэффективность проверки, следует разумно определить охват понятия "расщепляющиеся материалы". Это позволит перекрыть производство расщепляющегося материала у его источника, избежать создания препятствий для использования ядерной энергии в мирных целях и облегчить применение договора. В то же время, должен быть сохранен принцип разумной, эффективной и приемлемой проверки.

Г-н Дарейн (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства

на Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших важных задач.

Большое число членов международного сообщества, и в том числе моя делегация, неоднократно привлекали внимание международного сообщества к той угрозе, какую создает ядерное оружие для международного мира и безопасности, равно как и для безопасности каждого отдельного государства. Мы твердо убеждены, что самой большой угрозой безопасности всех стран является существование ядерного оружия. Мы ратуем за немедленные действия международного сообщества для устранения этой угрозы. Можно было бы задаться вопросом, а какова же первая, самая лучшая практическая мера к тому, чтобы уменьшить опасность ядерного оружия. И в качестве ответа мы полагаем, что фрагментарные и беспроигрышные разрозненные меры государств, не обладающих ядерным оружием, – это не вариант. Действительно, вызывает тревогу отсутствие эффективного и систематического прогресса в русле осуществления обязательств по ядерному разоружению. Так что мы твердо выступаем за начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, которая полностью и систематически запрещала бы обладание, производство, разработку, накопление и применение или угрозу применения ядерного оружия. Как мы уже предлагали, конвенция по ядерному оружию как рамочная, или каркасная, конвенция включала бы следующие сферы, которые имеют отношение к теме сегодняшней дискуссии: во-первых, запрещение производства всего оружейного расщепляющегося материала для военных взрывных устройств и, во-вторых, объявление всех запасов оружейного расщепляющегося материала и их ликвидацию необратимым образом по согласованному графику.

Поэтому, если мы начнем переговоры по конвенции о ядерном оружии, мы можем быть уверены, что будут всеобъемлющим образом и на систематической основе урегулированы все аспекты расщепляющегося материала. Ясно, что недискриминационный, эффективно проверяемый и юридически обязывающий инструмент запретит производство и предусмотрит юридическое обязательство по уничтожению необратимым и проверяемым образом всего существующего расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения; и поэтому он будет восприниматься в рамках ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. В этом контексте ДЗПРМ стал бы содержательной разоруженческой мерой. В противном же случае ДЗПРМ запрещал бы лишь производство излишнего расщепляющегося материала государств, обладающих ядерным оружием, что является неэффективной мерой в сфере разоружения. Это может также стимулировать спешные производственные усилия в государствах, обладающих ядерным оружием, которые пока не имеют таких излишков, что даже не благоприятствует цели такого договора.

В том же духе я еще раз подчеркиваю, что ДЗПРМ, который должен состоять в запрете расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, не должен превращаться в бесплодный и безобидный инструмент для государств, обладающих ядерным оружием, и их запасов за счет сужения его до отшлифованного, выхолощенного нераспространенческого пакета. Мы никогда не примем такой подход. ДЗПРМ должен быть четким и содержательным шагом в целях ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. ДЗПРМ должен быть всеобъемлющим, недискриминационным, международно и эффективно проверяемым договором. По предмету договора должно быть охвачено не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и прошлое производство и существующие запасы. И мы будем энергично реализовывать свою позицию в

этом отношении в ходе любых переговоров по ДЗПРМ на Конференции в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Мы переживаем кардинальный этап в работе Конференции. И нам надлежит опираться на свои достижения в сфере ядерного разоружения. Мы считаем, что каждое государство несет особую ответственность за работу в русле устранения угрозы существования ядерного оружия. ДЗПРМ будет иметь добавленную стоимость, только если он добавит новое твердое обязательство применительно к государствам, обладающим ядерным оружием, а произойдет это только в том случае, если он будет включать все государства, обладающие ядерным оружием, и те государства, которые обладают ядерно-оружейным потенциалом, если он будет охватывать все запасы государств, обладающих ядерным оружием, и если он будет носить универсальный характер. В этой связи мы считаем, что наилучшим местом для переговоров по ДЗПРМ является Конференция. Сфера охвата и определение договора должны основываться на разоруженческих требованиях к такому договору, и договор должен поддаваться проверке за счет универсального верификационного механизма.

В заключение, памятуя о неотложности устранения угрозы, порождаемой ядерным оружием для международной безопасности, мы призываем членов Конференции по разоружению избегать расходящихся бесполезных усилий вне Конференции, что ставит под вопрос убедительность этого органа. Мы настоятельно призываем всех членов конвергентным образом прилагать максимум усилий к тому, чтобы принять и осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, основанную на повестке дня и учитывающую все стержневые проблемы в соответствии с правилами процедуры Конференции.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

В ходе первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, проводившейся в Вене в этом месяце, государства-участники разделили мнение о том, что ядерное разоружение имеет насущное значение для международного мира и безопасности, и многие государства-участники доказывали, что требуется немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Ясно, что в связи с обнадеживающим прогрессом, достигнутым основными ядерными державами в одностороннем и двустороннем порядке, таким как вступление в силу нового Договора об СНВ, многие государства разделяют мнение, что следует приложить серьезные усилия к тому, чтобы начать многосторонние разоруженческие переговоры, включая и переговоры по ДЗПРМ. ДЗПРМ незаменим не только для ядерного нераспространения, но и для ядерного разоружения. Моя делегация твердо верит, что скорейшее начало переговоров по ДЗПРМ в этом органе является следующим логическим шагом в русле мира без ядерного оружия.

Резолюция по ДЗПРМ, принятая на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призвала Конференцию согласовать и реализовывать в начале сессии 2012 года программу работы, включающую переговоры по ДЗПРМ. Мы понимаем, что переговоры по ДЗПРМ сопряжены с последствиями для безопасности государств-членов, но мы не солидаризируемся с доводом о том, что озабоченности по поводу безопасности могут быть использованы для того, чтобы не допустить начала переговоров. Моя делегация полагает, что интересы национальной безопасности могут быть в полной мере отражены в ходе переговоров путем улаживания всех проблем, включенных в сферу охвата договора, таких как текущие запасы.

Наконец, я хотел бы, присоединяясь к другим, выразить признательность Германии и Нидерландам за организацию ранее на этой неделе совещания научных экспертов. Я полагаю, что это мероприятие заложило полезную почву для будущих переговоров. Я надеюсь, что Конференция окажется в состоянии как можно скорее принять и осуществлять в порядке реализации политической воли всех государств-членов программу работы, включающую переговоры по ДЗПРМ. Моя делегация представит нашу конкретную позицию по основным проблемам, связанным с ДЗПРМ, на следующем соответствующем пленарном заседании.

Г-н Тлеуберди (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Будьте уверены в полной поддержке и сотрудничестве казахской делегации, с тем чтобы сохранять и развивать динамику, генерированную вашими предшественниками.

Позиция Казахстана по ДЗПРМ хорошо известна. Что касается ДЗПРМ, то я просто хочу сказать, что он имеет кардинальное значение для того, чтобы упрочивать транспарентность за счет разработки верификационной системы, а также обеспечить, чтобы расщепляющиеся материалы мирного использования не перенаправлялись на ядерно-оружейные цели.

В этом контексте я хотел бы привести обновленную информацию об обращении Казахстана к Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) на тот счет, чтобы принять у себя международный банк низкообогащенного урана. Пока МАГАТЭ решило дислоцировать этот банк ядерного топлива на металлургическом заводе в восточном Казахстане. И поэтому сейчас мы ведем переговоры с МАГАТЭ о соглашении, которое будет вскоре подписано.

Мы полагаем, что создание международного банка в Казахстане будет гарантировать всем государствам равный доступ к ядерному топливу и в то же время станет важным шагом к ограничению распространения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана за его заявление и за его добрые слова в адрес Председателя. На этом заканчивается мой список ораторов. Не желает ли взять слово в этот поздний час еще какая-либо делегация? Тут звучал призыв к интерактивности, что, по всей видимости, позволяет принимать в расчет заявления, сделанные сейчас, на следующем заседании, посвящаемом теме ДЗПРМ. На этом наши дела на сегодня завершаются, и следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 5 июня, в 10 ч. 00 м. Это пленарное заседание будет сфокусировано на предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.